

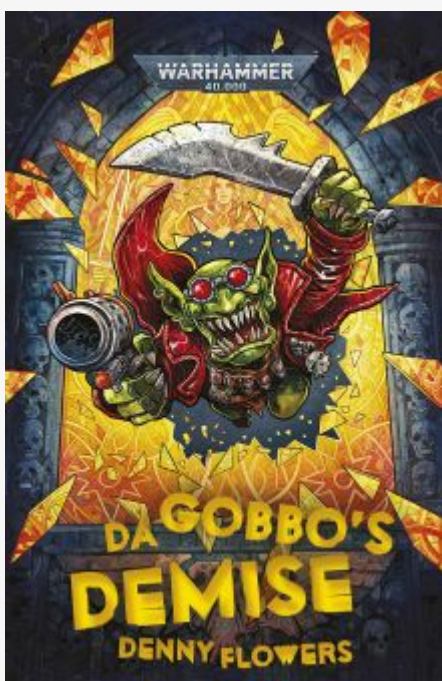
Смерть Гоббо / Da Gobbo`s Demise (новелла)

Перевод в процессе: 6/11

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 6 частей из 11.

Смерть Гоббо / Da Gobbo`s Demise (новелла)

Автор	Дэнни Флауэрс / Denny Flowers
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI

Содержание

Аннотация:

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Аннотация:

Когда-то Краснозьявка был у Погонщика Килласкана не самым дрянным гротом – положение, которое он удерживал при помощи хитрости и вероломства. Но теперь Килласкан мертв, и оставшееся без вожака стадо готово порвать друг друга на части. Когда со всех сторон осаждают кровожадные почитатели Темных Богов, лишь один грот в силах собрать трусливых недомерков для победы. И этим гротом должен был стать Краснозьявка.

Вместо этого появился Красный Гоббо, величайший герой гротства, и мелюзга пошла за этим негодяем, будто придурковатые молокососы. Однако Краснозьявка терпелив. Ему известно: когда начинают лететь пули, могут происходить всевозможные несчастные случаи, и даже Красный Гоббо уязвим перед ножом в спину...

Более сотни веков Император недвижимо восседает на Золотом Троне Земли. Он - Повелитель Человечества. Благодаря мощи Его неистощимых армий миллионы миров противостоят тьме.

Однако он - гниющий труп, Разлагающийся Властелин Имперуума, удерживаемый в живых чудесами из Темной эры Технологий и тысячь душ, приносимых в жертву ежедневно, дабы Его собственная могла продолжать гореть.

Быть человеком в такие времена - значит быть одним из бесчисленных миллиардов. Жить при самом жестоком и кровавом режиме, какой только можно вообразить. Вечно терпеть резню и побоища, где вопли муки и горя тонут в жадном хохоте темных богов.

Это мрачная и ужасная эра, где мало покоя и надежды. Забудьте о силе технологии и науки. Забудьте о перспективах прогресса и развития. Забудьте всякую мысль о простой человечности и сострадании.

Нет мира среди звезд, ибо в мрачной тьме далекого будущего есть лишь война.

Глава 1

Краснозьявка был вполне уверен, что Погонщик Килласкан мертв.

В первую очередь его наводила на эту мысль дырка в центре плитообразного лба орка. Стоило признать,

она была невелика, едва превышая в окружности костлявый палец Краснозявки, однако выходная рана была размером с его кулак. Выстрел опустошил череп погонщика и размазал его мозги по алтарю юдишек. Краснозявка поднял глаза и наострил уши, озирая церковь. Заряд прилетел снаружи, сквозь одно из разбитых окон, неясно вырисовывавшихся высоко вверх.

Шальной выстрел? Или же нечто целенаправленное? Он понятия не имел. Хуже того – коль скоро Краснозявка даже не мог сказать, откуда тот был сделан, он не представлял, в каком направлении бежать.

- Босс?

Это был Гитзит. Вокруг трупа погонщика собралось все стадо, но только ему хватило духу заговорить. Остальные были ошеломлены, их глаза-бусинки металась от тела к собратьям-гротам. Все, кроме Мигиза, на лице которого было обычное выражение радостного непонимания. Вероятно, он ожидал, что погонщик вот-вот встанет, отряхнется и закинет вывалившиеся мозги обратно в голову, после чего заорет, чтобы недомерки возвращались к работе. Однако Краснозявка видел, что в глазах прочих гротов проступает осознание.

Они думали. Это было плохо.

Гротам был нужен босс. Или, точнее, *другим* гротам был нужен босс. Им требовались приказы. Конечно, большинство попыталось бы увильнуть от их исполнения, но даже так у них появлялась какая-то цель, кроме как удовлетворять свои садистские порывы и предаваться безудержной kleптомани. Без этого они будут такими же сговорчивыми, как стая голодных сквигов.

- Босс?

Опять Гитзит. Он успел приблизиться на шаг и тянул ногу, чтобы потыкать в труп Килласкана. Остальные гроты резко втянули воздух, словно опасались, что погонщик вскочит на ноги, возмущенный таким беспределом и готовый проламывать черепа. Однако тот не пошевелился.

Возможно, именно это придало всему реальности. Понемногу гроты подняли головы, обмениваясь взглядами. Кроме Мигиза, который еще так и не догнал. Но Краснозявка увидел, как глаза сужаются. Несколько гротов улыбнулись, скаля желтеющие зубы, а тут и там он заметил блеск неумело спрятанных клинков. Без присутствия погонщика стадо могло напасть друг на друга.

Или напасть на него.

Краснозявка знал, какими словами его называли за спиной. Подлиза. Предатель. Это его не беспокоило, поскольку оскорбления он сносил с гордостью. Любой из них отдал бы ногу, чтобы поменяться с ним местами. Ведь он был заместителем Погонщика Килласкана, или «не самым дрянным гротом», как порой говаривал седой орк – обычно прямо перед тем, как слегка приложить его по голове или треснуть в нос. Ему приходилось не легче, чем прочим, и он часто разделял вину за их неудачи. Однако эта роль содержала в себе немного власти, возможность трактовать приказы и следить, чтобы других направляли на наиболее подходящие им работы. И он хорошо оберегал эту власть. Не один грот, проявивший немного многовато амбиций, получил задание, которое оказалось прискорбно смертельным.

Но какой бы властью он ни обладал, она умерла вместе с погонщиком. Хуже того, Краснозявка обнаружил, что взгляд Гитзит теперь задержался на нем. Ну, по крайней мере, взгляд оставшегося глаза. Другой был потерян не слишком давно, на задании, которое, увы, не вполне оказалось достаточно смертельным.

Однако дело было не только в нем. Зогни и Втыкни постоянно злобно поглядывали в сторону Краснозьявки. Каждый из них мигом бы выступил против него – при условии, что сперва они не попытались бы убить друг друга. Но никому из гротов не хотелось делать первый шаг. Не из какого-то чувства благопристойности, а потому, что это подставило бы их спину под меткий клинок. Лучше позволить другому рискнуть совершить первое убийство. Единственное, что действительно имело значение – остаться последним гротом на ногах.

Похоже, до Мигиза наконец-то дошло. Его глаза вдруг расширились.

- Босс чота не особо хорошо выглядит, – прошептал он. Его взгляд заметался между Краснозьявкой и трупом погонщика. – Босс? Тебе норм?

Все молчали. Однако рука Гитзита заползала в складки его набедренной повязки, а глаза оставались прикованы к Краснозьявке. Что бы он ни намеревался достать, это было неприятно.

Удачно, что как раз в этот момент грохнул взрыв.

Удар пришел из-за пределов церкви, но его силы хватило, чтобы сотрясти фундамент и разбить одно из стекломозаичных окон высоко наверху. Осколки замерцали заемным солнечным светом, описывая дугу в воздухе. Для гротов, давних поклонников всего блестящего, это было гипнотизирующее зрелище. Особенно парализовало Зогни, который уставился на сверкающее стекло, отвесив челюсть. Остальным гротам хватило здравого смысла броситься в сторону, когда бритвенно-острые осколки дождем посыпались вниз.

Краснозьявка скривился, услышав вопль Зогни. Он встретился взглядом с Гитзитом, который забился под перевернутую скамью, прижав уши к голове. Рука того все еще была засунута в набедренную повязку, однако на глазах Краснозьявки она медленно выскользнула наружу и пошевелила пальцами, чтобы продемонстрировать, что оружия у него нет. Это было уже что-то. Пускай Гитзит и был подлым, но он не был тупым. За стенами находились враги. Если бы они начали драться друг с другом, ни у кого из них не осталось бы особых шансов на выживание.

Гроты появлялись из своих поспешно выбранных нор, первым стал Втыкни. Он уже был возле изрезанного трупа Зогни, расшнуровывая на том ботинки и обшаривая карманы мертвого грота. Остальная шобла окидывала церковь дергаными взглядами, с трепещущими ноздрями пытаясь определить источник атаки. Они были готовы бежать, как только поймут, от чего спасаются.

Круглые глазки Краснозьявки оглядели церковь. Камень. Пусть он был потертым и растрескавшимся, это давало хотя бы какую-то защиту. Помимо него мало что имело очевидную ценность. Они стояли около алтаря, где юдишки проводили свои ритуалы под присмотром крылатых статуй, которые стояли по бокам от ветхой лестницы. Остальная часть помещения была усыпана сломанными скамьями и изображениями – видимо, оставшимися после юдишек, разграбивших его перед бегством. На противоположном от алтаря конце находились две громадные двери, каждая втрое выше орка, которые, к счастью, были заперты. Еще один этаж наверху, куда попадали по нескольким шатким лесенкам или закрученным ступеням, был уставлен пыльными книжными шкапами. Кроме них единственным интересным предметом обстановки являлся пузатый чан, закрепленный над главным входом. Его содержимое было тайной, хотя несколько гротов умудрилось обжечься о внешний корпус.

Он поднял голову и прищурился на башню, тянущуюся высоко над ним. Она уходила слишком далеко, чтобы рассмотреть отчетливо, однако ему кое-как удалось разглядеть далекий блеск колоколов. В той стороне не спастись.

Его взгляд перескочил на каменные стены. Те были покрыты трубами, которые, предположительно, осуществляли снабжение гаснущих ламп, служивших для обогрева и освещения этого места. Окна располагались высоко, доступ к ним имелся только с верхнего уровня. Многие разбились, но на тех, что пока устояли, виднелось изображение крылатого юдишки, сражавшегося с какими-то мелкими ракообразными существами. Можно было попробовать сбежать тем путем, но казалось, что для прыжка слишком высоко, и они бы оказались на виду.

Должно быть, остальные гроты пришли к таким же выводам. Он чувствовал в их поте резкую нотку страха. Скверно. Запах страха будет вызывать все большее волнение, пока гроты не накрутят себя до такой степени, что либо разбегутся, либо порвут друг друга на части.

И с чем тогда он останется?

Все, что у них было – это численность, тела между ним и какой-то надвигавшейся опасностью. Краснозявка не мог рисковать лишиться этого.

Он развернулся и внезапно напустился на крошечного Мигиза, который все еще с надеждой глядел на павшего погонщика.

- Мигиз! – резко произнес он.

При упоминании своего имени Мигиз вскочил на ноги, дергая ушами.

- Ч-чо? – заикаясь, выговорил он. – Чо я?..

- Ты чо дурака валяешь? Босс сказал, шоб мы тут укреплялись!

- Босс? – переспросил Мигиз, бросив взгляд на труп. – Но, Краснозявка, босс походу мертвый.

- И чо? – отозвался Краснозявка. – Босс жеж приказ дал. Сказал, шоб мы тут укреплялись, сделали ловушку юдишкам, когда те вернуться.

По крайней мере, это было правдой. Орк-погонщик сказал нечто очень похожее, прямо перед тем, как его затылок взорвался.

Мигиз нахмурился, и его губы забормотали под нос, повторяя воспроизводимую им последнюю команду погонщика. Хотя он был глуп даже по меркам гротов, ему хватало ума слушать внимательно, когда у босса в глазах появлялось определенное выражение. Оно так там и оставалось, несмотря на отверстие во лбу.

Краснозявка подался ближе.

- Ну так чо?

- Эээ... – Мигиз огляделся, ища поддержки у остальных гротов. Никто не хотел встречать с ним глазами. Только не напрямую. Они дожидались, чем все обернется.

Гитзит неожиданно вскочил. Для грота он был крупным, ростом в три с половиной фута, и возвышался над постоянно ежащимся Мигизом.

- Ты ж его слышал. Двигай, говнюк! – бросил он, слегка съездив недомерку по лицу. Мигиз извернулся в падении, приземлился на четвереньки и заторопился прочь, страстно желая слушаться.

- Ну? А вы, говнюки, чо ждете? - спросил Краснозьявка - Шевелите задницами! Окна городите, ищите спрятанные двери. Не пускаем юдишек, покедова парни не смогут сюды вернуться и им вломить. Пшли!

Те медлили. Они бы не посмели, отдавай приказ босс. Какой-то миг Краснозьявка не знал, что ему делать, пока Гитзит не шагнул вперед со скрещенными руками и особенно неприятной улыбкой на покрытом шрамами лице.

Гроты зашаркали в стороны, расходясь по церкви, пробираясь через обломки и нервно поглядывая на окна. Но у них был объект для страха. По крайней мере, пока что.

Краснозьявка посмотрел на Гитзита. Крупный грот все так же стоял рядом с ним, как будто сосредоточившись на шобле. Однако, когда он заговорил, это было адресовано Краснозьявке.

- Дальше чо? - произнес он.

- Лучше б говнюкам тута все законопатить, пока юдишки не влезли, - ответил Краснозьявка, хмурясь. - Как думаешь, чо там такое? Эт шипастые или другие?

- Без понятия, - сказал Гитзит. - Но я ж не про то.

- Ась?

- Ты-то чо делать будешь, кады приказов не останется? - Гитзит улыбнулся, пристально глядя на него единственным злобным глазом. - Тебя кто тады защитит-то?

Он отвернулся, заорав на пару гротов, которые не могли справиться с упавшей кладкой.

Тупой говнюк.

Краснозьявка никогда не доверял Гитзиту. У того были коварные глаза. Ну, то есть глаз, но в этом он был сам виноват. Не пытайся Гитзит так неприкрыто узурпировать место Краснозьявки, не понадобилось бы ставить его чистить загоны со сквигами. Или не понадобилось бы добавлять в их обычный корм несколько доз вытяжки из болючего шприца Лечилы Виррбада. Это вызвало нужное раздражение, и Гитзит выжил только потому, что пара тварей покрупнее напали друг на друга.

Но вот он опять взялся за старые фокусы. Краснозьявка скорбно покачал головой. Единственный шанс гротов на выживание заключался в том, чтобы работать вместе - хотя бы до тех пор, пока не объявится новый орк-босс и не даст им план получше. Но Гитзит все погубит, при первой представившейся возможности пойдет против Краснозьявки. Подлый говнюк.

Требовалось пырнуть Гитзита в спину, пока у него оставалась такая возможность.

Комиссар-изменник Марварри мрачно улыбнулся, озирая транспортер «Носорог». Тот носил на себе цвета Истинных Сынов Лоргара, группировки Астартес-еретиков, которая посвятила себя уничтожению Ложного Императора и всех, кто за ним следовал. Марварри знал, что с такими бойцами в своем распоряжении командир мог бы завоевать любой город, подчинить любую планету.

Ага, с такими бойцами.

Он вздохнул, оборачиваясь, чтобы оглядеть пестрое сборище предателей, мутантов и культистов, которое представляли собой его подопечные. Пара сделала равнодушный жест, напоминающий салют.

Прочие как будто потерялись в собственных мирах, непрестанно бормоча или вырезая на своей плоти руны, дабы привлечь внимание Темных Богов. Жалкие. Вот какими они были.

Марварри не жалел, что выпал из света Императора. Да и как мог он, ведь открывшись раз, его глаза уже не могли закрыться вновь. Однако в моменты слабости он обнаруживал, что скучает по гвардейцам, которыми когда-то командовал. Они маршировали в пасть смерти без колебаний, их дисциплину затмевала лишь готовность принять мученичество. Многие обратились вместе с ним, но вскоре оказались рассеяны по дюжине зон боевых действий.

В отличие от них, его нынешним силам было нелегко даже шагать в ногу. У двоих даже не было ног: один щеголял парой копыт, а другой – массой щупалец, торчавших из коленей. Единственным, кто хоть чего-то стоил, был Хрящ, альфа группы. Его тело раздулось от мускулов, а лицо приобрело звериные черты, которые никогда не просматривались так очевидно, как когда в воздухе пахло кровью. Еще несколько солдат вроде него – и Марварри сумел бы завоевать всю проклятую планету. Но Темные Боги всегда были переменчивы в своей благосклонности, и на каждого воина ему приходилось терпеть десятков уродов.

- Комиссар Марварри. Глаза Его Ищут Тебя.

Марварри узнал голос. Его лицо застыло, и он повернулся поприветствовать Темную Послушницу, которая выходила из «Носорога». Она служила командиру Истинных Сынов Лоргара, Апостолу Анеату. Именно его слова впервые пробудили истину в Марварри, ведь Анеат проповедовал, что Империиум существует лишь для того, чтобы ограничивать человечество, сохранять власть у знати. Но эта якобы неизбежная иерархия была ложью. Значение имели только сила и воля, а Темные Боги ценили и то, и другое. Он поклялся в верности Анеату, будучи уверенным, что его потенциал распознают. Однако с тех пор у него забрали его людей, отправив их умирать в какой-то забытой боевой зоне, в то время как его прикрепили к этому отребью. А теперь Темный Апостол игнорировал его, передавая свои приказы через подчиненных, которые были всего лишь самовлюбленными шавками.

- Глаза Его Ищут Тебя, – отозвался Марварри, изображая руками очертания ока. Послушница не стала повторять жест, хотя, стоило признать, ее руки были заняты, сжимая том в кожаном переплете. Комиссар подавил желание взглянуть на него, несмотря на шепот, исходивший со страниц.

- Ты знаешь свой долг? – спросила Послушница, и в ее глазах мелькнуло веселье. Марварри не выносил смотреть на них, поскольку они были цвета золота и имели целевидные зрачки, как у кота. Знак оказанного ей покровительства – или так говорили.

- Я точно знаю, что делать с этой мерзостью, – холодно ответил он, и его взгляд метнулся на громадное здание церкви. Это было единственное строение, которое устояло, от прочих остался только щебень. – Сегодня, в канун гнуснейшего празднества Сангвиналии, я сожгу это уродство дотла. Сотру все его следы во имя Темных Богов. Пусть пески пустыни поглотят его, пока не останется ничего. Тогда я заслужу благосклонность Анеата.

- Нет. Только его гнев, – мягко произнесла Послушница. Ее голос каким-то образом звучал одновременно соблазнительно и пренебрежительно. Марварри захотелось ударить ее за дерзость. Возможно, как раз этого она и желала: спровоцировать его на действие. Он не собирался плясать под эту дудку.

- О чем ты? – спросил он, указав на огромную церковь. – Думаешь, нам следует оставить эту мерзость стоять? Я знаю это место, потому что некогда пел псалмы о Сангвинии Искупителе, возлюбленном сыне

Бога-Императора. Каждый бюст и статуэтка здесь уподоблены Ложному Ангелу. Их необходимо уничтожить.

Он бросил взгляд на своих людей. Несколько из них кивали. Они тоже когда-то молились Богу-Труп и его крылатому отродью, многие - в этой самой церкви. Это было до восстания. До того, как орки вторглись и дали им шанс свергнуть ненавистных угнетателей.

Послушница покачала головой.

- Если она будет уничтожена, что сгинет по-настоящему? Нет, когда Империиум попытается отбить этот храм, они должны увидеть дело наших рук. Каждая реликвия должна быть осквернена, каждый символ Ангела Сангвиния - унижен. Анеат желает, чтобы ее посвятили Темным Богам. Более того, ему нужен священник, который прячется внутри.

- Священник?

- Разведка сообщает, что священник забаррикадировался внутри, когда орки только напали на это поселение. Во время бегства лоялистов орки были слишком заняты погоней, чтобы разграбить это место. Анеата посетило видение, что праведник все еще жив, хотя он стар и наполовину ослеп. Сломи его, дух и тело. Заставь его отречься от своего Бога-Трупа и Ложного Ангела, присягнуть Анеату. Или же, если он не узрит истину, позаботься о том, чтобы способ и продолжительность его смерти преподали другим урок, как глупо противостоять нам.

- Хорошо, - ответил Марварри. - Я сделаю, как велит Анеат.

- Как и все его служители.

- Но знай вот что, - предостерег комиссар. - Я не раб. Апостол Анеат явил мне свет, показал, что каждый может подняться к величию. Я исполню это задание для него, но потом меня возвысят, тебе ясно? Я вознесусь, стану одним из Истинных Сынов Лоргара.

Послушница приподняла бровь.

- В самом деле?

- Конечно. Я продвинусь по службе и однажды возглавлю собственную группировку, а ты будешь вести существование немногим лучше, чем у писца.

Послушница улыбнулась. Ее раздвоенный язык высунулся наружу, перевернув страницу в протянутом вперед томе.

- Вот как? - поинтересовалась она. - С нетерпением жду твоего неизбежного возвышения. Однако знай: Анеат вознаграждает тех, кто хорошо ему служит, но в то же время скор на расправу над теми, кто подводит.

- Я не подведу, - ощерился Марварри, разворачиваясь к своим последователям. Он ей покажет. Так, как их там звали?

Он знал Хряща, но несмотря на впечатляющее телосложение воина, тому становилось все сложнее отдавать команды. Как минимум, было трудно отдавать команды с хоть какой-то уверенностью, что их поймут.

- Упио! - взревел он, наконец-то выдернув имя из глубин своего разума.

Мужчина с водянистыми глазами и отвисшей нижней губой подскочил от этого звука. Он выглядел одновременно пораженным и напуганным.

- Ты тоже знаешь это здание, да?

- Я... Да, господин. Я посещал здешние службы, еще до того, как...

- Тогда ты впереди. Хрящ, твое отделение следом. Перебить всех выживших, кого найдете, но жреца оставьте мне.

Хрящ всхрюкнул в ответ и скачками двинулся ко входу. Его отделение выстроилось в колонну за ним, а дрожащий Упио попытался задержаться в тылу. Однако одного взгляда Хряща хватило, чтобы погасить нарушение субординации. Да, вот так все и должно было быть. Он, комиссар Марварри, разум, стоящий за штурмом, а остальные - орудия его воли.

Пока те наступали, его взгляд скользнул на церковь. Убожество. О, она представляла собой впечатляющее зрелище, но, как и остальной Империи, была пуста внутри. Резные изваяния трижды проклятого Сангвиния изображали грозного воина, облаченного в изукрашенную броню и вооруженного пламенеющим клинком. Его крылья были такими широкими, что заслоняли солнце. Однако за этими стенами не было никаких воинов, только безвкусные цацки и старик, который будет сперва молить о жизни, а потом - молить о смерти. За этими воротами не ждал Обагранный Ангел. Там не было никакого героя, что встанет против него.

Глава 2

- Вы чойта творите, говнюки?

Услышав голос Краснозьявки, гроты застыли. Они стояли к нему спиной, но перед тем, как обернулись, послышалось отчетливое перешептывание. Оба старались иметь невинный вид - невыполнимое испытание для среднестатистического грота.

Ближайший, Ниббик, улыбнулся и развел руками.

- Ничо, - сказал он. - Зырим по сторонам. Чиним всякое.

- А за тобой там чо? - поинтересовался Краснозьявка, кивнув на пеньковый мешок, который не удавалось скрыть тощим ногам грота.

- Енто? - Ниббик нахмурился и перевел взгляд с Краснозьявки на мешок, словно увидел тот впервые. - Без понятия. Видать, оставили, кады юдишки выметались. Мы не при делах.

- Даа? - ухмыльнулся Краснозьявка. - Тады ты ж не против сдриснуть и мне его оставить?

- Эээ... - отозвался Ниббик, глянув на своего подручного. Похоже, свой план он продумал не целиком. На мгновение выражение его лица стало жестче, и Краснозьявка забеспокоился, что гроты могут что-нибудь устроить. Однако в конце концов они отвернулись, при этом Ниббик ругался себе под нос. Когда они бочком скрылись с глаз, Краснозьявка утащил мешок в тень, распутал завязки и раскрыл содержимое.

Найденное его не удивило. Тюк был набит безделицами: золотой кубок, одна из птичьих статуй юдишек и парочка тисненых обложек книг, из которых выдрали страницы. Ниббик был совершенно предсказуем – в критический момент он воровал никчемные побрякушки. У Гитзита хотя бы имелись амбиции, Ниббик же был попросту слишком глуп, чтобы осознать, что его увлечение мелкими кражами могло убить их всех.

Краснозявка вздохнул, засовывая кубок в потайной карман своей нижней рубахи. Затем он поднялся и выглянул через укосины балкона верхнего уровня. Внизу туда-сюда суетились гроты, пробиравшиеся по скамьям и притворам. Для стороннего наблюдателя эта сцена выглядела абсолютным хаосом, но Краснозявка видел за безумием гротов методичность. Главную дверь заложили разломанными деревяшками, гроты вбивали гвозди во все доступные поверхности. В сущности, он мог разглядеть зеленую руку, которая продолжала махать молотком из недр баррикады. Это был хороший знак. Если грот не мог вывернуться на свободу, значит она должна была быть довольно-таки надежной.

Позади него, в центре церкви образовывалась гора из мусора и хлама, куда попадало все, для чего гроты не могли сходу найти предназначения и что их не тянуло украсть. Несомненно, в здании были устроены и другие схроны, поскольку отдельные личности старались выделить наиболее ценные находки в персональные запасы. Со своего наблюдательного пункта Краснозявка видел, как двое гротов бежали к занавесу, украдкой пихая трофеи за противоположные стороны его складок и не замечая присутствия друг друга. Было бы забавно посмотреть, что случится, когда они попробуют забрать свои закладки. При условии, что они проживут достаточно долго.

Гитзит все еще находился внизу, раздавая затрешины и сохраняя гротов в отдаленно сосредоточенном состоянии. По крайней мере, так казалось. Однако на глазах Краснозявки дюжий грот схватил проходившего мимо недомерка, подтащил того поближе и стал шептать в ухо мелкого зеленокожего. Хнычущее создание кивнуло, и Краснозявка готов был поклясться, что его взгляд метнулся к нему – всего на миг.

Что это означало? Они строили козни против него? Это было неизбежно. Требовалось всего двое гротов, чтобы породить соперничество, а с третьим получался заговор, и скорее всего – предательство. Гитзит был прирожденным надсмотрщиком, его размеры и задиристая натура позволяли подавлять хлипких гротов. Вероятно, те ненавидели его так же сильно, как ненавидели Краснозявку. Но это не значило, будто их нельзя подчинить его воле. Может статься, так уже и произошло, поскольку союзников у Краснозявки не было.

Его взгляд переместился на тело Погонщика Килласкана. Тот лежал там же, где упал. Голова орка покоилась на алтаре юдишек, а рука была вытянута, словно тянулась к звездам.

До сих пор было сложно смириться с тем, что он мертв. Казалось, прошли считанные мгновения с того момента, когда шобла ввалилась в церковь и захлопнула двери. Основные силы орков стремительно удалялись, преследуя юдишек. Или, возможно, удирая от них – в зависимости от того, кому ты верил. Однако Килласкан был твердо убежден, что орки проводят какой-то тактический маневр.

Как он там говорил? Что-то насчет удержания церкви, чтобы собирающиеся орки смогли нормально напирать юдишкам. Нет, не собирающиеся, так как это подразумевало, что они обратились в бегство. У него это звучало так, словно все входит в план, а в здании есть нечто особенное. По крайней мере, особенное для юдишек, хотя Краснозявка толком не видел ничего привлекательного. Тут была кое-какая блестящая мелочевка, которую стоило красть, а конструкция представлялась ему достаточно прочной, чтобы укрыться внутри. Но никакого оружия, никаких танков или самолетов. Также это место не

являлось комфортным, поскольку они не натыкались ни на какие лавки с едой, а на теперь уже разломанных скамьях даже не было подушек. Тогда он спросил, почему юдишек оно так заботит. Килласкан быстро прихватил его голову за наглость, а затем расплылся в большой зубастой улыбке и постучал себя по боковой стороне черепа.

Конечно, это было в ту пору, когда там еще находились мозги. До того, как их размазало по алтарю. Краснозаявке уже случалось слышать слово «алтарь» раньше, но, как это бывало с очень многими юдишкиными словами, он не вполне понимал смысл. Он предполагал, что это более хлипкая версия орочьего идола, из тех, что носят на боссовой палке. Этот был блестящим – или, как минимум, был таковым раньше – и на нем имелась статуя. Она слегка походила на юдишку, однако была больше, одета в багряно-золотую броню, а из ее спины росла пара пернатых крыльев.

Это было необычно. Краснозаявка не мог припомнить, чтобы прежде видал людей с крыльями. Кроме некоторых из шипастых, но у тех они обычно проклевывались во всевозможных неудачных местах. Может, это был бог шипастых юдишек? Поэтому Килласкан хотел его удерживать? Так как знал, что они за ним вернутся?

Его раздумья прервал шум. Он замер, задрал уши.

Царапанье. Рядом. Его рука залезла под обмотки и извлекла гротское палило. Оно было довольно хорошим: предыдущий владелец вложил немало времени и усилий в то, чтобы распрямить ствол и сгладить подачу боеприпасов. Вероятно, ему следовало бы с такой же энергией и смотреть в оба, но Краснозаявка был благодарен этому прежнему владельцу за усердный труд, равно как и за уязвимость к удару камнем по голове.

Царапанье, похоже, доносилось из одной из труб, которые наискось расчерчивали стены церкви. Краснозаявка на цыпочках приблизился к кажущемуся источнику звука, напрягая слух.

По ней что-то текло? Горючее? Нет, разве что оно приспособилось ругаться. И теперь, сконцентрировавшись, он довольно хорошо узнавал голос.

- Мигиз?

Возле него распахнулся клапан. Оттуда возник крючковатый нос, за которым последовала безумная ухмылка Мигиза.

- Краснозаявка? Гля сюды, чо я нашел! Труба!

- Ага, - отозвался Краснозаявка, кивая. - Довольно узкая. Странно, шо ты-то влез.

- О, я клево влезаю! - просиял Мигиз. - Босс меня вечно пихал в застрявшие шестеренки и штуковины, шоб я засоры смог вытащить. Меня ни разу не зажевало, даже кады он их включал, шоб глянуть, пашут ли они еще. - Он с тоской вздохнул. - Скучаю я по боссу. Кады он на нас не орет, оно ж не то. Ваще неправильно кажется.

- Эт ты прав, - вздохнул Краснозаявка. Несмотря ни на что, он знал, о чем говорит недомерок. Ему не удавалось припомнить такого времени, когда бы его жизнью не руководил босс. Он боялся Килласкана, отчаянно пытаясь не вызвать его гнева. Но без босса все казалось неправильным. Килласкан дал ему объект для страха. Он понимал этот страх, строил планы, учитывая его, и полагался на него, чтобы оставаться в тонусе. И это был известный страх, который он мог унять. Теперь же опасность была неведомой и вездесущей.

Он снова глянул на Мигиза, чье сплющенное лицо так и торчало из запорного клапана. Похоже, тот был сосредоточен на крылатых статуях вокруг алтаря.

- Так это чо такое? - спросил он. - У юдишек крылья есть?

- Не. Походу, они им поклоняются или типа того.

- Так это бог? Вроде Морка?

- Сомневаюсь. У большинства юдишек бог только тот мужик Император. Эт наверняка чота другое. Может, герой юдишек или типа того.

Мигиз ухмыльнулся.

- Вроде Красного Гоббо?

- Точняк, - произнес Краснозьявка, не желая снова заводить этот разговор. Когда бы им ни пришлось туго, Мигиз всегда был уверен, что Красный Гоббо каким-то образом придет их спасти. Иногда он даже утверждал, будто Красный Гоббо втайне именно так и сделал, невзирая на неопровержимые свидетельства обратного. Но если пушку удачно клинило, или враг необъяснимо спотыкался, это всегда происходило благодаря Гоббо.

- Как оно по-твоему, Гоббо сюды придет? - спросил Мигиз.

- Не, - отозвался Краснозьявка. - И по-моему, тебе оно надо собраться с нынешним делом. Чо б босс сказал, если б прям щас тут был?

- Хмм... - Мигиз нахмурился, а затем по его лицу разлилась ухмылка. - О, знаю! Он бы сказал: «Ты чо придуриваешься и по трубам ентим шныряешь, тупой говнюк!». А потом он бы меня по башке шмякнул.

Он печально вздохнул. Краснозьявка прикинул, не ударить ли его, просто чтобы подбодрить коротышку, но это было не то.

- Мигиз? - произнес он. - Ты чойта в трубе?

- Там прятаться ништяк. Или драпать.

- Ты выход нашел?

- Неа. Эт лабиринт, который обратно возвращается. Кроме дна. Оно все связано с каким-то большим баком с чем-то. Но я в него забраться не могу. А еще он воняет.

- Воняет типа чего?

- Без понятия. Чутка вроде газов от тех юдишкиных танков?

- Должно быть, горючка, на которой это место работает. Свет и все такое.

- Ну, я думаю, шо смог бы туды попасть, если твое палило возьму. Оно, наверное, сможет в баке дыру пробить.

- Не видать тебе моей пушки.

- Лады. - Мигиз кивнул, и его взгляд переместился на гротов внизу. - А чо насчет Гитзита. Как думаешь,

он мне свое одолжит?

- Гитзит потерял свою пушку, кады на нас та штука напала, со всеми этими щупальцами и ртами. Помнишь?

- Нет.

- Она еще Капни съела. Дважды.

- О, ага. И все ж, - произнес Мигиз, глядя мимо Краснозявки, - он, походу, новое стреляло мутит.

Краснозявка проследил за взглядом недомерка. И выругался.

Под ним, на нижнем уровне, Гитзит стоял над телом погонщика. Остальные гроты замедлились и сосредоточенно наблюдали. Никто из них еще не подходил к трупу с тех пор, как они заторопились исполнять его последние приказы, и они активно избегали приближаться к алтарю - то ли из уважения, то ли из страха.

Гитзит поднял ногу и поставил ее на массивную грудь павшего орка.

Гроты застыли, даже Краснозявка оцепенел. В том, что грот стоит на павшем орке, было нечто из ряда вон выходящее - неправильность, которая пробирала его до костей. Даже Гитзит выглядел нерешительным: стоял, ссутулившись и прижав уши. Однако он уже решил. Его рука протянулась вперед, подбираясь к рукоятке пуляла Килласкана.

Краснозявка вдруг обрел дар речи.

- Ты чо творишь? - заорал он, и его голос гулко разнесся сверху.

От этого звука Гитзит дернулся и бросил взгляд в сторону неба, прежде чем наконец-то заметил Краснозявку.

- А на чо оно похоже? - прошипел он. - Я стреляло добываю.

- Это ж босса пушка! Разбрызгуха!

- Ну и? - поинтересовался Гитзит, выпячивая свой острый подбородок. - Чо, если так? Он жеж ее не пользует.

Он потянулся вниз, схватил оружие обеими руками и попытался вынуть его из кобуры.

Ничего не произошло. Ну, ничего, кроме того, что на лице грота появилось напряженное выражение. Разбрызгуха была небольшой, по крайней мере для орочьей пушки, и представляла собой немногим более чем двустольный пистолет. Но весила она наверняка больше, чем среднестатистический грот. На какой-то восхитительный миг Краснозявке подумалось, будто соперник не сумеет даже поднять ее, и его бравада скатится в фарс. Но там, должно быть, имелась застежка, или вроде того, поскольку оружие внезапно выдернулось на свободу.

Гитзит триумфально поднял его, слегка покачиваясь от усилий удержать вес, и его рот расквела радостная ухмылка. Прочие гроты могли лишь наблюдать, зачарованные зрелищем.

Разбрызгуха. Пуляло прямо самого босса. В руках у грота.

- Але! Положь назад, - предостерег Краснозявка. - Это не гротская пушка.

В ответ Гитзит насмешливо улыбнулся.

- Себя-то послушай, - произнес он. - Гротская пушка? Нету такой штуки, как гротская пушка, потому что гротская пушка - эт шо угодно, шо заграбастаешь. Эт теперь мое стреляло.

- Так, да? - поинтересовался Краснозьявка, следя за тем, как конкуренту нелегко под бременем оружия. - По-твоему, ты столько дакки-то вывезешь? Она ж тебе руки оторвет.

- А может, твои руки, - усмехнулся Гитзит. - Тощего подлизы вроде тебя.

Откуда-то донеслось хихиканье.

- Ах вона как? - отозвался Краснозьявка. - Дык чо б тебе тогда с нее не пальнуть? Покажь нам, как ты боссом-то быть можешь. Валяй, говнюк!

Оглядываясь назад, это, возможно, был не лучший план атаки. Ведь Гитзит с готовностью вскинул оружие и трясущимися руками направил его на далекого Краснозьявку.

Он вдавил спуск. Краснозьявка уже пригнулся, но в этом не было нужды. Разбрызгуха выстрелила с яростью удара молнии и такой же точностью. Высоко наверху взорвался камень, и в это же время струя газов отбросила Гитзита на дюжину футов назад. Пушка вырвалась у него из рук и - поскольку она, как и все орочье оружие, не имела предохранителя - еще дважды выстрелила, прыгая по полу. Первый заряд раздробил одну из крылатых статуй, стоявших по бокам от алтаря, а второй пробил дыру в главных дверях церкви.

Упио знал, что он не нравится комиссару Марварри.

С чего бы иначе посылать его пробиваться через главный церковный вход? Не то, чтобы он сожалел об участии в восстании или о своем решении примкнуть к мятежу. Ничто не принесло бы ему большего удовольствия, чем осквернение сооружения, где он когда-то молился Ложному Ангелу, совсем как остальные шавки Империиума. Однако это не меняло того факта, что он был первым в очереди на встречу с чем-то, ожидавшим за этими дверями. До настоящего момента Упио имел мало боевого опыта: культ держался в тени, пока набирало обороты противостояние между лоялистами и орками. Но он понимал: и те, и другие могли таиться где-то в церкви, поджидая первую голову, которая сунется в дверь.

Упио вытер руку, перехватив свой клинок. Сегодня он еще не помазал его, как и накануне. Возможно, именно поэтому он оставался без милостей. Не как командир отделения Хрящ. Нет, когда-то тощий маленький Хрящ за последние две недели набрал по меньшей мере пятьдесят фунтов мышц, чему способствовали его недавно увеличившаяся челюсть и неожиданный аппетит к сырой плоти. Теперь он возвышался на голову над остальными, рявкая приказы своим деформированным языком. В половине случаев Упио понятия не имел, о чем идет речь, но был слишком напуган, чтобы просить повторить команды.

Перед ними были главные двери, сбоку от которых стояли изваяния Адептус Астартес, носящие алые цвета Кровавых Ангелов. Когда они проходили между них, Хрящ сделал резкое движение кулаком, и из его пальцев вырвались когти. Один удар расколол кладку, оставив от статуи пару ног, засыпанную камнями.

Упио вздохнул. Вот. Еще одно маленькое подношение Темным Богам, еще немного милости,

заслуженной простым жестом. Это легко, когда тебя благословили когтями, способными рвать камень. Но Упио, несмотря на его веру и жертвы, не обладал подобными дарами. Это было несправедливо.

Он подкрался поближе, все еще держа наготове клинок. Беспольный. Двери были огромными и возвышались бы даже над воином Астартес. Наружный слой состоял из темного махагона. Древесина частично окаменела, пока не обрела твердость скалы.

- Выглядит довольно прочной, - пробормотал он, глянув на Глонга, своего бывшего коллегу по бригаде, а ныне собрата-культиста. На лице Глонга было печальное выражение - отчасти из-за того, что его лоб теперь скопился, чтобы поместились три пальца, которые проросли из-под век. Еще одна отметка благосклонности. Ну почему все везение доставалось всем другим?

- Я слышал, она проложена бронзой, - отозвался Глонг. - Знал парня, который снабжал жреца. Правда, он подозревал, что старик приберег металл для себя, а использовал дешевую бронепанель.

Упио рассеянно кивнул. Он не видел разницы. В любом случае, чтобы пробить вход, потребовалась бы крак-граната. А ее у него не было.

Он оглянулся через плечо. Остальное отделение находилось на несколько футов ниже, собравшись вокруг громадной фигуры Хряща. Тот пристально смотрел на Упио кроваво-красными глазами, которые совсем недавно еще были голубыми. Под их хищным взглядом у Упио вдруг пересохло во рту, и даже Глонг отступил на шаг, опасаясь разделить его участь, какой бы та ни была.

Хрящ сделал жест своей когтистой рукой и гаркнул приказ. Упио не мог отвести глаз от этих зубов. Между ними что-то застряло. Плоть, никаких сомнений, но она не выглядела принадлежащей зеленокожему. Когда они в последний раз брали пленных?

Тем не менее, хотя бы это распоряжение было ясным. Невыполнимым, но ясным. Упио снова повернулся к двери и без особого результата потыкал в нее клинком. Поднял взгляд. На верхних уровнях были окна, однако они находились более чем двадцатью футами выше, а кладка казалась слишком гладкой, чтобы по ней взобраться. Лестницы - вот решение лучше. Они должны сделать лестницы и с их помощью пробраться неожиданно.

Он сделал вид, будто лезет в подсуток, и его взгляд метнулся за плечо. Хрящ все так же неотрывно глядел на него, отделение сгрудилось вокруг.

Это было безумие. У него отсутствовали средства, чтобы преодолеть дверь. Следовало просто сказать им об этом, развернуться и предложить использовать лестницы, чтобы вломиться сверху. Это было такое простое, логичное пожелание. Но если бы он хоть что-то сказал, выдвинул даже самое резонное возражение, Хрящ воспринял бы это как приглашение порвать его на части. Упио понимал это. Разве такое справедливо? У него имелся только нож и потрепанный стаб-пистолет. С подобными инструментами он никак не мог пробиться внутрь, и по этой причине ему предстояло умереть.

Он наклонился пониже, якобы чтобы поправить ботинок, в последней отчаянной попытке растянуть эти последние мгновения. Будь у него только выход, способ избежать...

Дерево над его головой взорвалось, обдав лицо щепками. Возможно, были и другие выстрелы, но Упио вдруг перестал слышать что-либо, кроме звона в ушах. Он попытался встать, но оступился и тяжело упал на живот. Распростершись, он увидел, что отделение ныряет в укрытие.

Все, кроме Хряща.

Тот продолжал стоять, в замешательстве уставившись на кровавое пулевое ранение, располагавшееся по центру его груди.

Потом он рухнул на колени, завалился вперед и затих.

Глава 3

Краснозявка пригнул голову, когда по балкону застучали пули. Мигиз уже успел скрыться обратно в трубы, но остальные гроты восприняли спонтанное нападение Гитзита как сигнал уладить давно вынашиваемые счеты, избавив соперников как от жизни, так и от ценностей.

Разумеется, так как гроты – это гроты, линии сражения постоянно менялись. Сквозь балконные распорки кое-как было видно, что мелюзга мечется между укрытиями, перестреливаясь из рывкающих палил. Мало что попадало в цель: за оружием слишком скверно следили, а его носители были слишком сконцентрированы на том, чтобы не высовываться. Присутствовал соблазн позволить им выпустить свои обиды, но единственная сила гротов заключалась в численности. Их и так уже осталось слишком мало, и они растрчивали все еще имевшиеся у них боеприпасы с пугающей быстротой.

Он бросил взгляд на тело погонщика. Старый Килласкан разобрался бы с ситуацией довольно легко, отвешивая затрешины и крича, пока гроты не начнут слушаться. Однако его больше не было, равно как и почтения, которое когда-то к нему питала шобла, поскольку двое гротов в данный момент использовали его труп в качестве прикрытия.

Краснозявка медленно поднялся, вглядываясь в побоище внизу. Где же Гитзит? Отдача пуляла отбросила этого говнюка через половину зала. Может, тот был ранен или без сознания. И то, и другое давало ценный шанс разрешить их разногласия. Он заторопился вдоль перил, пытаясь высмотреть соперника среди мясорубки. Похоже, его первоначальная оценка насчет «каждый сам за себя» была ошибочной, ведь уже складывались союзы. Горстка гротов притаилась за опрокинутой скамьей, наставив оружие на такую же группу, прятывшуюся на другом краю. Пока он наблюдал, между ними на вытянутой веревке вдруг закачался грот-одиночка, сжимавший в зубах клинок. Тот болтался, словно не звонящий колокол, пока шальной выстрел не перебил трос, и он не упал на камень внизу. Гротам как раз хватило времени посмеяться, прежде чем на них обрушился канделябр, массу которого больше не уравнивал висящий недомерок.

- Тупые говнюки, – пробормотал Краснозявка, щурясь и вглядываясь в сумрак. – Ну же, Гитзит. Где ж ты ныкаешься?

Возможно, конкурент был мертв. Или зализывал раны. Так или иначе, искать его было слишком опасно. Вместо этого Краснозявка нырнул в одно из уединенных помещений верхнего этажа и подтащил дверь в запертое положение. У Мигиза была верная идея – найти безопасное место и переждать. С выжившими он всегда мог разобраться позднее.

Он вздернул засов на место и, судорожно дыша, сполз на корточки. Его взгляд упал на комнату, не похожую ни на что из виденного им прежде. Она была забита золочеными рамами и бюстами, а также кубками с инкрустацией из драгоценных камней и реликвиями, отлитыми из бронзы. В них не просматривалось упорядоченности, предметы свалили разнородными горами. Возможно, их стащили сюда юдишки, в надежде, что гроты не найдут.

Так много блестяшек. Его пальцы дернулись, практически по собственной воле. При иных обстоятельствах он бы уже набивал карманы всем, что сможет унести. Однако сейчас было не то время. Слишком много опасностей. Слишком много гротов, желающих перехватить ему глотку. Нет, ему нужно было восстановить порядок. Но как? Гротам требовался босс. Даже мелкого орочьего парня хватило бы, чтобы успокоить ситуацию. Однако под рукой не было ни одного.

- Эй? Кто там?

Он замер. Голос. Слишком низкий для грота и слишком тонкий для орка. А еще он говорил на языке юдишек. Гоффик - так это называлось. Краснозявка довольно неплохо понимал его, даже в сносной степени говорил на нем. В конце концов, кому-то может понадобится задать пленным вопросы, а большинство орков считало изучение наречия другой расы ниже своего достоинства.

- Я не страшусь тебя. Лорд Сангвиний - мой щит!

Голос исходил изнутри комнаты, из-за разукрашенного занавеса, который был натянут в глубине помещения.

Краснозявка поднял свое палило, украдкой двигаясь вперед. Первоначально возглас напугал его, но теперь он осознал, что в голосе было мало веса. А один юдишка, слишком трусливый, чтобы встретиться с врагами лицом к лицу, был любимым противником Краснозявки. И все же лучше всего было не шуметь, тихо подползти поближе, чтобы нанести смертельный удар. Спешка убивала.

- Эй?

Ничтожество. Он расслышал дрожь в голосе человека. Должно быть, тот спрятался здесь вместе с хабаром, рассчитывая сбежать по окончании битвы. Неплохой план, но сработало бы лучше, запри он дверь. Возможно, юдишка был слишком слабым. Или глупым.

Краснозявка улыбнулся. Это был непростой день, пронизанный разочарованием и ужасом. Приятно иметь возможность выместить свою досаду.

Он отдернул занавес, вскидывая палило.

Возле алтаря на дальнем конце комнаты стоял мужчина. Он был обращен к гроту лицом, но не смотрел на него, направляя взгляд несколькими футами выше головы зеленокожего. Не было похоже, что он встревожен или вооружен на такой случай. Он будто не видел стоявшего перед ним грота. Краснозявка поднял руку, помахав ей из стороны в сторону. Однако старик не отреагировал - по крайней мере, не сразу. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы распознать жест. Его глаза незряче впорывались вперед.

- Кто там? - спросил он. - Кимбол, это ты? Вы отбили предателей?

Упио затряс головой.

- Не буду я смотреть в дыру.

- Ты должен! - отозвался Глонг. - Ты наш предводитель!

- Нет, это не так! А даже если бы я им был, то мог бы просто приказать тебе сделать это.

- Марварри сказал, что ты должен идти впереди, - ответил Глонг. - А раз Хрящ убит...

Он кивнул в сторону павшего командира отделения, грудь которого побагровела от крови. Похоже, тот еще дышал, однако гортанное сопение звучало скорее как собачье, а не человеческое.

Упио оглянулся на дверь. В ее центре была дыра, диаметр которой указывал на пулю толщиной с его запястье. Заряд расколол древесину и разбрызгал осколки бронеплиты. Он уже отполз оттуда и снова присоединился к остальным, держа в голове, что могли последовать и другие выстрелы. Внутри точно происходила какая-то суэта, однако пока что из дерева больше не вышибало кусков.

Глонг наклонился ближе к нему.

- Давай, - шепнул он. - Иначе нам придется рассказать комиссару Марварри. Ему это не понравится.

- Я скорее встречу с ним, чем получу пулю, - пробормотал Упио, хотя это прозвучало неуверительно даже для него самого.

- Просто глянь по-быстрому. Должно быть, боги улыбаются тебе, раз ты избежал первого выстрела!

- Ага, - отозвался Упио, посмотрев на павшего Хряща. - Вот я везунчик.

И все-таки он стал подползать поближе. Это казалось более предпочтительным, чем навлечь гнев комиссара-изменника. И, возможно, он был везучим. Может, боги и вправду были с ним. Он не высовывался, прижимаясь к земле. Представлялось глупым поднимать голову к дыре, пусть даже было ясно, что оружие внутри могло пробить древесину. Однако это был поиск неприятностей, а именно их Упио всегда сторонился. Он только потому и примкнул к культуре - чтобы избежать призыва. Это выглядело более безопасным вариантом, как минимум по сравнению с битвой против орков.

С тех дней жизнь успела весьма круто измениться.

Упио нерешительно поднял голову и взгляделся во мрак на той стороне. Он ожидал, что кто-нибудь будет ждать, приготовив оружие для подходящей цели, но мало что смог рассмотреть, так как зрение притупилось от пустынного солнца. Затем его глаза приспособились, и он увидел фигуры, метавшиеся между тенями, и услышал стук пальбы. Однако это звучало совершенно не так, как рвущий уши залп, который расколол дверь. Пистолеты, наверное, или еще какое-то легкое оружие.

Нечто пронеслось мимо, слишком быстро, чтоб разглядеть. Но он заметил, как мелькнула зеленая кожа.

- Ну? Что ты видишь? - спросил откуда-то сзади Глонг.

- Это орки, - прошептал он. Глонг выругался.

- Уверен? Как много?

- Не знаю. Несколько? - огрызнулся Упио, обернувшись к своему другу. - И перестань показывать мне этот жест!

- Я ничего не могу поделать, - сказал Глонг, кинув взгляд на свои пальцы-брови. - Они делают, что им вздумается.

- Уж конечно, - отозвался Упио, снова поворачиваясь к дыре. Проклятый Глонг пренебрегал своими дарами, совсем как все остальные. Это было не то...

Прямо на него пялилось какое-то существо.

Наверное, оно услышало их голоса, или просто выглянуло в нужный момент. Но оно было там, всматривалось одним круглым и блестящим красным глазом, а вторая сторона его лица представляла собой месиво из рубцовой ткани. Оно выглядело более худым, чем раньше воображал Упио, но это наверняка был орк. Видело ли оно его? Конечно, яркий свет скроет...

Рука существа метнулась вперед, и длинный палец ткнул ему в глаз. Упио почувствовал, как острый ноготь пронзил его плоть, и закричал, держась за лицо, а между пальцев брызнула кровь.

- Ублюдок! - выплюнул он. - Проклятье, глаза меня лишил!

- Кто? - спросил Глонг, глядя на дыру. - О, вижу его.

Он поднял свой стаббер и открыл огонь, а Упио тем временем пытался остановить кровь, хлеставшую из глазницы. Отрастет, сказал он себе. Если верить, отрастет обратно. Разве не все возможно через веру в Темных Богов?

Его оставшийся глаз отыскал павшего Хряща. Тот должен был уже давно умереть, но выглядело практически так, словно он собирался с силами, поднимаясь на четвереньки. Зияющая рана в груди все еще была жуткой, но кровотечение замедлилось, превратившись в ручеек. В сущности, насколько мог судить Упио, из разорванной плоти вылезали пальцы, когтями стягивавшие рану.

Пока Хрящ тяжело распрямлялся, Глонг выпустил в дыру последний заряд.

- Достал его? - спросил Упио.

- Не вижу. Слишком много дыма.

- Просунь руку и посмотри, сможешь ли отпереть дверь, - сказал Упио. - Мы заставим их заплатить за то, что они сделали!

- Я туда не полезу! - отозвался Глонг.

Однако когда он заговорил, голова Хряща резко повернулась. Тот зарычал, оскалив клыки. Глонг перевел взгляд с него на Упио.

- Но... Я же не могу просто пихнуть туда руку. Что, если они?..

Кулак Хряща раздробил неповрежденную статую сбоку от входа, камень взорвался от удара. Похоже, командир отделения полностью оправился от выстрела, и рана теперь представляла собой щелкающую зубами пасть. Пока Упио наблюдал, вокруг этого нового рта заморгало и открылось множество глаз. Как несправедливо. Зачем Хрящу еще дюжина глаз на груди, когда верный Упио лишился одного из-за подлого зеленокожего?

Тем не менее, Хрящ привел убедительный аргумент. Глонг снова повернулся к двери и напоследок глянул в дыру. Затем он потянулся вперед, так что рука скрылась до плеча, и стал нащупывать замок.

- Есть, - пробормотал он. - Тут щеколда, которая...

Они все слышали лязг металла, за которым мгновенно последовали вопли Глонга.

- Ты выглядишь маленьким для гвардейца, - прошептал священник, полуслепо щурясь на Краснозьявку.

- Ага, ну, я из этих, как его, мелких коротышей, - отозвался Краснозьявка.

- Ты хочешь сказать, ратлинг? - с ощутимым неудовольствием спросил старик.

Краснозьявка не знал такого слова, но пожал плечами.

- Точно. Вот так.

- Ясно, - проговорил священник. - Не вполне идеально. Впрочем, Лорд Сангвиний славится своим милосердием к низшим созданиям вроде тебя. И даже жалкие могут обрести славу, предложив свои жизни его делу.

- Ага, - сказал Краснозьявка, кивнув, но на самом деле не поспевая. Он до сих пор гадал, не следует ли ему попросту выпотрошить человека и покончить с этим. Однако будучи слепым, священник не представлял никакой угрозы, и было вполне вероятно, что он мог знать нечто полезное. Возможно, запасной выход или местонахождение хабара получше. Конечно, при необходимости эту информацию можно было добыть пыткой.

- Вы изгнали нападавших? - спросил священник. - Вероломных еретиков?

- Эээ... в основном? - ответил Краснозьявка. Жрец раз за разом использовал это слово, но он толком не улавливал, что оно значит. Драка юдишек друг с другом была вполне обычным делом, так же, как у орков. Но они все так усложняли. Орки крошили орков, потому что хотели быть за главного. Или потому, что у других орков было барахло получше. Или потому, что заскучали. Однако юдишки устраивали споры насчет богов, ереси и еще целой кучи старых разборок, которые, похоже, уходили на сотни лет назад. Им как будто требовалось оправдание. Почему они не могли быть честными, как орки? Почему не могли признать, что крошат друг друга, поскольку это в их природе.

- А орки? - спросил священник. - Мне говорили, приближаются орки.

- О, они давно свалили. Поверь мне. - Краснозьявка пожал плечами. - Только наши пацаны остались.

- Но у ворот изменники?

- Есть чутка.

- Тогда мы должны их оттеснить, - отозвался священник. - Ну же, отведи меня к ним.

Краснозьявка нахмурился.

- Думаешь, ты драться можешь?

- Мне нет нужды марать руки оружием, - презрительно ответил старик. - Я помазан Кровью Ангела. Я могу направить его ярость, ниспослать его благословение на твоих... людей.

Последнее слово было пронизано пренебрежением. В тот момент он выглядел настолько напыщенным и постным, что Краснозьявка испытал соблазн пристрелить его здесь и сейчас, просто чтобы посмотреть, насколько хорошо вера справится с пулей. Однако у него на уме уже был план. Гротам требовался босс, уж это было очевидно, а кто лучше годится в главные, чем Краснозьявка? Возможно, этот юдишка являлся тем инструментом, при помощи которого он захватит власть.

- Конечно. Сюда, милорд, - улыбнулся Краснозьявка, беря священника за руку. При его прикосновении старик отпрянул, но позволил провести себя через дверь и по платформе. Внизу все еще стояла суэта, где перемежались крики и смех. Но Краснозьявка умел различать бунт и потеху гротов. Именно поэтому он и прожил столько времени. У юдишки были маленькие, бесполезные уши, но и он, должно быть, что-то расслышал.

- Во имя Его Благословенных Крыльев, что это за жуткий визг?

Краснозьявка глянул вниз. Было похоже, что гроты нашли себе забаву. Один из юдишек попробовал сунуться в дыру во входе, но гроты поймали его руку. Теперь та была приколочена к внутренней стороне двери. Этим объяснялась часть воплей, но основная какофония исходила от гротов, которые поочередно выдергивали человеку ногти при помощи плоскогубцев, ненадолго позабыв о своей распре. Хуже того, Гитзит как будто бы надзирал за происходящим, раздавая гвозди и следя за тем, чтобы до каждого грота дошла очередь с молотком.

Краснозьявка посмотрел на священника.

- Эээ... Это те, как ты их там звал... изменники.

- Мне следовало бы понять по отвратительному вою, - произнес тот. - И все же, судя по звуку, они страдают от рук праведников!

- Наверное, - пожал плечами Краснозьявка, наблюдая за тем, как гроты подтаскивают сварочную горелку.

- Скажи мне: наш враг ужасен обликом? Его плоть опорочена мутацией, его тело - надругательство над присущим человечеству совершенством?

Краснозьявка бросил взгляд на стекломозаичное окно над алтарем, где был изображен девятифутовый воин с раскинутыми пернатыми крыльями, обрамленный ореолом золотого света.

- Ясно дело, - произнес он, пожимая плечами. - Слышь, побудь тут секунду. Мне надо с парнями поговорить. Парнями из рантфигов.

- С твоими солдатами, ратлинг?

- Точно, - ответил Краснозьявка, берясь за лестницу и съезжая на первый этаж. Когда он приземлился, пара гротов подняла глаза и глумливо улыбнулась. Гитзит тоже поднялся на ноги, неспешно подошел и воззрился на Краснозьявку сверху вниз своим единственным целым глазом.

- Наконец-то ты прорезался, - ухмыльнулся он. - Хошь заход? Этот юдишка в меня пальнуть пытался. Я прикинул, может ему потом стреляльный палец отрежу.

- Этот вот юдишка? - отозвался Краснозьявка, делая вид, будто впервые осматривает дыру. - Не особо-то он смотрится. Прост еще один солдат. Не то, что я намутил.

- Вона как? И чойта?

- Я босса юдишек поймал, - ответил Краснозьявка, дернув большим пальцем в сторону ничего не подозревающего священника.

Глава 4

Упио наблюдал, как культисты напрягают силы, пытаясь оттащить Глонга от двери. Ничего не выходило: рука мужчины была зафиксирована с той стороны. И все же несмотря на то, что лицо искажала мука, растущие из лба пальцы как будто махали Упио. Это знаменовало прогресс в сравнении с непристойными жестами.

- Помогите! - взмолился Глонг, щеки которого были в слезах. Упио отвернулся от своего бывшего друга, вперив взгляд в гигантскую фигуру Хряща. Тот, похоже, сконцентрировался на двери, хотя выражение его лица было сложно понять. Это могло бы быть проще, обладай он до сих пор человеческими чертами. У него раньше был пятачок? А столько рогов, разрастающихся под натянутой кожей на лбу?

Глонг снова кричал. Упио не хотелось этого слышать. Не так все должно было идти. Когда он присоединился к культу, речь шла про то, чтобы сбросить оковы Имперума, освободить простых граждан от угнетателей. Он радостно кричал вместе с остальными, солидарно вскинув кулак. Однако на каком-то этапе туманная риторика превратилась в жестокое восстание, а еще на каком-то этапе после этого начали отрастать щупальца. Но это, видимо, было хорошо - доказательство духовной свободы, которой они уже достигли, и телесной свободы, которая еще предстояла. Дар от Темных Сил.

Ах да, Темные Силы. Когда они-то там появились?

Он нахмурился, будучи не в силах вспомнить. Но в этом был смысл - человечество нуждалось в богах, тех, кто обладает осязуемым могуществом, а не смутными уверениями, которые предлагала Имперская Церковь. Когда Бог-Император на самом деле давал им защиту? Это не Бог-Император наделил Хряща силой пережить выстрел. Однако же вот он стоял, крепче, чем когда-либо. Да и выше, хотя его поза начала становиться сутулой, костяшки теперь лежали на земле. Вероятно, «костяшки» было некорректным словом, поскольку Упио больше не мог различить пальцев в комках из плоти и зазубренных костей. Руки тоже были неправильными - невероятно гибкие, левая раздулась, став вдвое больше правой.

Видимо, какую-то трансформацию, которую он проходил, ускорило пулевое ранение, сейчас уже преобразившееся во второе лицо. Или, возможно, несколько лиц, учитывая количество глаз и раздвоенных языков, хлеставших из огромного рта.

- Хрящ? - спросил Упио. Существо повернуло к нему свою верхнюю голову, однако там не было ни следа того робкого человека, которого он когда-то знал, и даже мало чего от громилы, возглавлявшего атаку несколько минут назад. За этими глазами таились только безумие и неутолимый голод, который выходил за пределы одних лишь плоти и крови.

Может, Хрящ был не так уж и благословлен, как казалось Упио.

Тварь вдруг прыгнула вперед и побежала на карачках, словно дикое животное. Она схватила Глонга и взмахом своей многосуставчатой лапы отдернула в сторону, начисто выдрав его руку из гнезда. Конечность так и осталась застрявшей, но Хрящ не обратил на нее внимания, взыв своими многочисленными ртами, а затем нанес по двери громовой удар. Та выдержала, но это только еще сильнее разъярило его. Он заревел, и при этом из лба вырвалась корона рогов, а плоть вокруг нее сползла, и показалась серебристая чешуя, как у рыбы или змеи. Он врезал еще раз, потом второй, каждый удар был все оглушительнее.

И дерево начало трескаться.

- Эт босс юдишек? - поинтересовался Гитзит, оглядывая священника сверху донизу.
- Точняк, - сказал Краснозьявка, кивая. - И я ж его поймал.
- Он дохляк.
- Все юдишки дохляки, - ответил Краснозьявка. - Глянь на его шмотки! И на блестящее ожерелье с крыльями. Этот знак тута повсюду. Эт по-любому главный.
- Вон тех главный? - спросил Гитзит, ткнув большим пальцем в сторону твери.
- Не, других юдишек. Тех, с кем они дерутся.
- Да побоку. Давайте его замочим. - Гитзит потянулся к сволей заточке, но Краснозьявка покачал головой.
- Не. Я еще с него секреты евонные выколупываю, - произнес он. - Он всякие штуки знает. Я с ними могу хабар получше намотить и найти выход втихую. Я по-юдишечьи говорю, помнишь?
- Ага, помню, - отозвался Гитзит, свирепо глядя на него. - Очень полезительный навык, шоб боссу давать твою версию, чо там юдишки сказали.
- Босс мне доверял, - сказал Краснозьявка. - К тому ж, ему неохота было с юдишками возиться, если он мог откосить. От них воняет странно.
- На этот счет они могли бы согласиться - все гроты знали, что у юдишек неприятный запах. Но Гитзит продолжал сверкать своим единственным глазом, взгляд которого перескакивал между Краснозьявкой и уже хмурившимся жрецом.
- Я спрашиваю, что происходит там внизу? - воззвал священник сверху. - На каком языке вы говорите?
- От этого звука Гитзит зашипел, потирая уши.
- Чо он сказал? - спросил он. - И чойта он дерзкий?
- Умоляет, шоб его пощадили, - пояснил Краснозьявка. - Но он знает всякое. Тута есть заначка с отменным хабаром на верхнем уровне. Он меня уже туды отвел.
- Ась? Чо за хабар?
- Я его пока приныкал, - практически без промедления ответил Краснозьявка. - Но он жеж и другое всякое знает.
- Типа чего?
- Например, способ нам свалить.
- Свалить? - Гитзит нахмурился. - Ты ж вроде говорил, босс хотел, шоб мы тут укреплялись?
- Ага. - Краснозьявка вздохнул и бросил взгляд на павшего погонщика. - Ну, у босса полбашки нету. И я не уверен, что другие орки обратно-то придут.

Он попытался вспомнить тот хаос, который предшествовал их бегству в церковь, когда юдишки и орки обменивались выстрелами из мчащихся фур, а Краснозьявка и шобла силились не отставать. Почему он

так и не раздобыл грузовоз, чтобы на нем ехать?

- Так вона чо, - ухмыльнулся Гитзит. - Решил, шо ты новый босс?

Краснозявка демонстративно закатил глаза.

- Не, нет канеш. Но я говорю по-юдишечьи, а юдишка знает секреты, так шо я лучше всех гожусь, шоб нас отсюдова вывести.

- Прошу прощения? - произнес священник. - Ратлинг? Где ты?

- Кончаю уже! - огрызнулся Краснозявка на ломаном наречии юдишек, а затем снова резко перевел взгляд на Гитзита. - Извиняй, я ему прост говорил, шо надо не шуметь, иначе язык ему вырву и к щеке приколочу.

- Уже б то должен был сделать, - прошипел Гитзит. - Мягкий, вот ты какой. Либо так, либо юдишколюб. Вона чо? Тебе охота в юдишкины клевые шмотки нарядиться и... с песнями плясать?

Он бросил взгляд на других гротов. Парочка еще пыталась вбивать гвозди в руку, которая торчала из двери, но они пристально смотрели на Краснозявку. Прочие начали сбредаться позади Гитзита. Возможно, поддержка, или же говнюки, которым не терпелось воткнуть ему нож в спину.

Это было неприятное ощущение - видеть, как растут силы соперника. Его единственной опорой был бесполезный священник. Возможно, следовало убить того, отрезать ему голову перед ними, чтобы предостеречь.

- Эээ... босс?

Вопрос исходил от тощего грота. Краснозявка не помнил его имени, но они с Гитзитом разом повернулись к мелкому зеленокожему.

- Чо? - произнесли они хором.

- Эээ... вот, - отозвался грот, указывая на руку. Та все еще была прибита к двери, но теперь безвольно обвисла, а плечо представляло собой кровавую культю.

Грот посмотрел на них, наморщив лоб.

- Походу, его тело отвалилось.

Ответ Краснозявки потонул в раздирающем уши вое, который был похож на дюжину воплей, слившихся в общей ненависти. Гроты дружно вздрогнули, вдруг устремив глаза на вход и встревоженно прижав уши.

Громко стукнуло. Дверь задрезжалась в раме, из древесины разлетелись щепки.

Гитзит глянул на него.

- Походу, кто-то там по руке сучает.

Грянул второй удар. Он прозвучал иначе, с надломом. Гроты поумнее начали пятиться от содрогавшейся двери, еще нескольких парализовал страх.

Третий удар. На сей раз дерево треснуло. Гитзит и Краснозявка переглянулись. Никто из них ничего не

сказал, но оба внезапно пришли в движение, и Краснозаявка помчался к лестнице. Позади него раздались ругательства и шлепанье ног по камню, но он не стал оборачиваться, чтобы посмотреть, следуют ли за ним остальные. Это бы чуть-чуть его замедлило, а ему требовалось создать между собой и дверью как можно большую дистанцию. Ведь что бы ни молотило с той стороны, оно звучало очень сердито. А еще очень неправильно, будто его крик вырывался из дюжины глоток.

Упио держал свой клинок наготове, наблюдая за тем, как Хрящ бросался на дверь. Та была уже буквально вогнутой и удерживалась на месте исключительно благодаря прочности петель. У дюжины или около того культистов оставались считанные секунды до возможности войти внутрь. Он нервничал, но также был взбудоражен. До этого дня ему никогда не доводилось видеть орка. Истории рисовали их монстрами, однако тот, которого он заметил, был меньше и уж точно не шел в сравнение с чудовищем вроде Хряща. А Упио будет сразу за ним, доказывая свою достойность. Он ухмыльнулся Глонгу, однако союзник не ответил тем же – его лицо было серым, рот безвольно приоткрылся. Как раздражает. Неужто он не мог собраться и поддержать Упио, когда тот находился на пороге триумфа?

- Давай, – произнес он, подтолкнув Глонга. – Он уже почти пробился.

- Не могу стоять, – пробормотал Глонг отстраненным голосом. – Я истекаю кровью.

- Ты должен иметь веру, – ответил Упио, указав клинком на Хряща. – Посмотри на него. Подстрелен и минуту истекал кровью, а теперь прорывается сквозь дверь, будто она сделана из... ну, наверное, из дерева, но мягкого дерева. Всяко мягче, чем это.

- Я не дотяну. Ты можешь?..

- Что?

- Заштопать меня.

- Ах, – вздохнул Упио. – Я бы заштопал, дружище. Правда. Но это не настоящий путь Темных Богов. Тебе нужно выстоять самому.

- Тебе легко говорить.

- Что? Ты потерял руку, а не ногу. У меня нет глаза, но ты же не слышишь, чтобы я ныл.

- Он заживает? Думаешь, боги его восстановят?

- Ага, – соврал Упио. – Вижу отчетливее, чем когда-либо. Это вопрос веры.

Глонг кивнул, заскрежетал зубами и рывком поднялся на ноги. Его рука соскользнула с огрызка плеча – возможно, в надежде увидеть зарождающуюся конечность – но оттуда лишь ударила артериальная кровь. Глонг торопливо снова зажал его рукой. И все-таки нетвердо подошел к двери, на которой Хрящ продолжал вымещать свою ярость.

- Мы порвем вас на части, слышите меня? – выплюнул Глонг. – Хвала Темным Богам! Смерть Ложному Императору!

Прочие культисты радостно завопили в ответ на его слова. Все, кроме Хряща. Тот вгонял свое деформированное плечо в древесину. Казалось, она вот-вот подается.

- Вы слышите меня? - продолжал Глонг, сумев сделать еще один спотыкающийся шаг поближе. - Мы Сыны Лоргара! Мы ведаем истину и принимаем ее. Мы стали ею! Бог-Император ложь, совсем как эта проклятая церковь. И вместе, все как один, мы снесем ее камень за камнем! Мы унизим каждую икону, оскверним каждый священный текст! Ибо нас объединяет наша вера! Мы едины, и никакой...

Хрящ внезапно развернулся и схватил Глонга за ногу и запястье. Тот едва успел вскрикнуть, прежде чем его впечатало в древесину, и от столкновения раздробились кости. Хрящ ударил еще дважды, используя окровавленное месиво в качестве молота. На третьем ударе петли наконец-то не выдержали, и двери с оглушительным грохотом упали.

Они прорвались.

Хрящ отбросил тело в сторону и на четвереньках метнулся вперед, а культисты хлынули следом за ним. Упио заторопился с ними, переступив через тело бывшего товарища.

Не повезло, Глонг.

Краснозявка успел одолеть половину пути вверх по лестнице, когда услышал, что петли дверей в конце концов подались. Он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как они рухнули, расплющив пару мелких гротов, которые так и продолжали ссориться из-за оторванной руки.

Существо, впрыгнувшее через расколотую раму, имело слабое сходство с чем-либо человеческим. Его размеры и сгорбленная стойка были ближе к орку, и при том крупному. Однако у него было слишком много глаз, чтобы их пересчитать, а на торсе болталось по меньшей мере три рудиментарные конечности. Передние ноги раздувались от мощи и оканчивались костяными острыми выростами, а многочисленные рты были достаточно велики, чтобы целиком проглотить грота. Впрочем, этого ему не требовалось. Ближайшую троицу, слишком перепуганную, чтобы спастись, рассекло надвое взмахом лапы, после чего рыло твари ткнулось в разорванные остатки, жадно пожирая куски сырого мяса, а оставшиеся гроты тем временем убегали.

Краснозявка не стал задерживаться, чтобы насладиться зрелищем. Он вскарабкался наверх, перескочил через балкон и выпустил пару зарядов из своего палила по юдишкам, которые уже сыпали в дверной проем. Расстояние было слишком большим для точного выстрела, но по его опыту самым важным в перестрелке было создавать достаточно шума, чтобы замотивировать врага не высовываться и не стрелять в ответ.

Позади него, спотыкаясь, бродил туда-сюда священник, сбитый с толку грохотом пуль. Внизу Гитзит запрыгнул на плечи одному из атакующих, и его нож вскрыл человеку глотку, после чего грот исчез в тени. Однако юдишек прибывало все больше. Больше, чем они могли остановить.

- Мигиз! - взвизгнул Краснозявка, проведя своим клинком по ряду труб. Звук отдаленно напоминал органной. - Мигиз!

Маленький грот, ошарашенный шумом, выскочил из одного из клапанов.

- Чо такое? - забормотал он, но Краснозявка схватил его за горло и вытащил наружу.

- Мигиз, трубы. Ты можешь горячку запустить?

- Чо?

- Трубы! Они ж снизу идут, дык?

Мигиз кивнул.

- Затопи нижний уровень. Усек? Но только чутка, и Морка ради, не оставляй литься.

Грот едва успел кивнуть, прежде чем Краснозьявка затолкал его обратно в трубу и развернулся лицом к картине внизу. Юдишки все еще вливались в дверь, но их темп снизился, поскольку они пробирались среди сломанных скамей и мусора в целом. Большинство гротов забралось по стремянкам и поджидало наверху с ножами и палилами. Нападавшие, должно быть, поняли это, поскольку направились к лестнице около алтаря.

Все, кроме ужасной твари, возглавлявшей атаку. Она уже убила и сожрала полдюжины гротов, хрустя остатками их костей в огромном количестве своих ртов и трепеща многочисленными ноздрями, а теперь озирала помещение. Прочие юдишки держались на расстоянии от окровавленных лап. И все же, она была слишком большой для стремянок, и у нее даже не было рук. По крайней мере, это означало, что она ограничена...

Существо скачками двинулось вперед и прыгнуло, его когти вонзились в каменные стены. Оно начало взбираться. Не быстро, но и не медленно. В его продвижении была ужасающая неотвратимость, как в смене времен года, и оно направлялось напрямик к нему.

Краснозьявка выстрелил из своего палила, заряд выдрал кусок из плеча создания. Оно практически не замедлилось, рана стянулась, превратившись в еще одно глазное яблоко.

- Зог с ним, - выругался он и бросил взгляд на жреца. - Але! Тут оружие какое есть? Что-то, чтоб дакка была?

- Что? Нет... - отозвался священник. - Мы чтим лишь святые реликвии Сангвиния.

- Ну, жаль, у него пушки не было или еще чего.

- Твой недостаток веры прискорбен, хотя и ожидаем, - холодно ответил старик. Его рука величаво сделала неопределенный жест, обведя церковь, после чего остановилась на стекломозаичном окне, которое располагалось над алтарем и чей свет был виден даже его угасшим глазам. - Наше спасение в силе выше нас. Взгляни на Кровавого Ангела! На крыльях его обретем мы избавление!

Краснозьявка оторвал взгляд от приближавшегося чудовища и осмотрел окно напротив, где крылатый образ в багряной броне парил над рядами негодяев.

- Ага, это ж бы сильно помогло, - вздохнул он.

Вот только... прямо посередине панели была тень. Маленькая. Незначительная. Но увеличивавшаяся в размерах.

Сквозь стекло прорвалась фигура. Она двигалась слишком быстро, чтобы ее можно было разглядеть - алое размытое пятно, мчавшееся на пламенных крыльях. Раздался приглушенный треск, похожий на выстрел, и взбирающийся по стене монстр упал - заряд сбил его хватку. Он тяжело приземлился, на миг оглушенный. Каменный пол вокруг него блестел. Крылатая фигура заложила вираж мимо, пронеслась в считанных дюймах от носа Краснозьявки, а затем врезалась в пару книжных полок и исчезла под массой томов.

Из трубы рядом с Краснозьявкой выскочил Мигиз.

- Дал течь, босс, - сказал он. - Воняет там внизу очень.

- Вона как? - усмехнулся Краснозьявка. - Ща еще хуже завоняет.

Он прицелился из своей пушки - не в тварь, а в каменный пол под ней.

- Але! Урод! - произнес он и ухмыльнулся, когда искореженное создание подняло на него яростный взгляд множества глаз. - Схавай.

Выстрел ударил в пол, и последовавшая искра сделала свое дело. Тварь взорвалась адским огнем, пламя распространилось от нее и поглотило нижний этаж церкви. Сломанные скамьи и расколота дверь вспыхнули, равно как и юдишки. Когда на них загорелась одежда, они побежали к проему. Пара попыталась взобраться по лесенкам, но на них накинута гроты.

- Что происходит? - стонал священник. - Я чувствую дым. Клянусь Его клинком, вы же все разрушите!

- Неа. Это огонь, - сказал Краснозьявка, с улыбкой наслаждаясь пожаром. Тот уже распространился по всему низу, растянувшись от алтаря до входа. Было в огне что-то умиротворяющее. Остальные гроты тоже пристально глядели на мерцающее пламя. Даже Гитзит был ненадолго заморожен зрелищем и практически не усмехнулся, когда стоявший рядом с ним грот потерял равновесие и свалился в пекло.

- Огонь? - возопил священник. - Но он же уничтожит священные реликвии Сангвиния!!

Какой обломщик. Тем не менее, юдишка говорил дело. Не насчет реликвий, но пламя, похоже, действительно упорно ползло к верхним уровням. Там было мало древесины, за которую оно могло бы зацепиться, однако Краснозьявка в свое время устроил достаточно поджогов, чтобы понимать: огонь имеет прискорбное обыкновение проявлять инициативу. А наверху было много книг.

Он кинул взгляд на Мигиза, который так и сидел в трубе.

- Але! - произнес он. - Ты ж струю прикрутил?

- Чо? - Грот моргнул, пытаясь смотреть Краснозьявке в глаза, но его взгляд постоянно переползал на пламя внизу.

- Горючку там еще качает?

- Эээ... Нее... - отозвался Мигиз. Его взгляд метался во все стороны, однако отчего-то ни разу не устанавливал зрительного контакта.

- Разрули это. А то сгорим все.

- Но ента труба ж горячая делается!

- Тем более порезче надо, - пробормотал Краснозьявка, и его внимание переместилось на упавшие книжные полки. Тома рассыпались по всему помосту, но под ними что-то двигалось.

Его взгляд снова перескочил на разбитое окно. Огромные крылья все еще просматривались, хотя на месте ангельской фигуры теперь было только колотое стекло. Он нахмурился. Это не мог быть Ангел.

Ну, наверное, мог. У юдишек были всевозможные странные верования и обычаи. Священник вещал про этого парня Сангвиния, будто тот какой-то спаситель. Возможно, это и впрямь был он. Возможно, он

пришел защитить свой народ в час нужды.

Это могло стать проблемой.

Краснозявка поднял свое палило, взяв на прицел упавшие книжные шкафы. Лучше было об этом позаботиться, пока кто-нибудь не принялся размахивать пылающим мечом. Он стал сосредоточенно следить.

Движение. Проблеск красного. Он выстрелил, и заряд срикошетил от тома с обилием чеканки.

- Але, говнюк! Зоганись!

Голос принадлежал не юдишке.

Краснозявка нахмурился и чуть-чуть опустил палило, и из груды книг высунулся кулак. Это однозначно была зеленая кожа. Кто-то из мелюзги каким-то образом выбрался за пределы здания? Провел внезапную атаку? Это демонстрировало тревожный уровень инициативности. Возможно, следовало выстрелить, заявить, будто его пушка пальнула сама.

Но уже подкрадывались другие гроты, которых заинтриговала приглушенная ругань. Краснозявка засунул свое палило обратно в потайной карман, а из-под упавших книг появилась фигура в алом облачении. Она была не особенно высокой, но из-за маенры стоять казалась большой, даже больше Гитзита. Возможно, дело было в зеркальных очках, или слегка опаленной шинели и фуражке. А может, в любопытном палиле у нее в руках. У того был длинный ствол, ближе к снайперскому вооружению, которым пользовались те остроухие азуряны, но прежде чем Краснозявка сумел целиком осмотреть оружие, оно сложилось, свернув приклад и отсоединив прицел, и исчезло в складках шинели.

Грот в алом отцепил свой ракетный ранец, отряхнулся, а затем посмотрел на гротов так, будто впервые их увидел. У большинства отвисли челюсти, даже Гитзит таращился в немом изумлении.

Нет. Такого не могло быть. Краснозявка отказывался принимать это, даже когда незванный гость залез под шинель и достал остроконечный посох, увенчанный парой черепов юдишек. Он был маленьким, невзрачным в сравнении с орочьим оружием, но каждый грот тут же узнал его. Эмблема Леворюции.

Но это было невозможно. Он же не настоящий, просто легенда, которую хлипкая мелюзга рассказывает, чтобы почувствовать себя лучше после особенно крепких пинков.

Из трубы рядом выскочила голова Мигиза. Кончик его уха немного горел, но грот как будто этого не замечал, неотрывно глядя на фигуру в красном.

- Эт он, - прошептал Мигиз. - Он пришел нас спасти, прям как я знал, шо будет!

- Это Красный Гоббо!

Глава 5

Комиссар-изменник Марварри нахмурился, с прищуром глядя на свежепомазанное сооружение во славу Темных Богов. Его планировалось водрузить на церковь как символ их сил, и оно уж точно выглядело уместно зловещим - восьмиконечную звезду сделали из бедренных костей, связанных сухожилиями. Для завершения работы доставало материалов, пока один из культистов добровольно-принудительно не

внес пожертвование. В порядке компенсации его череп установили на вершину эмблемы.

Возможно, именно это и вызывало беспокойство.

Тот казался смещенным. Честно говоря, как и пара лучей восьмиконечной звезды. Было ли это важно? У Марварри до сих пор сохранялась привычка к нравам Империи, где иконописца, совершившего подобную ошибку, подвергли бы санкциям и, возможно, казнили. Но теперь он был свободен от этого, и уж наверняка у его новых повелителей имелись заботы посущественнее чем то, что самое левое острие постоянно обвисает?

Он утер лоб тыльной стороной рукава. Было жарко, сложно сосредоточиться, и его взгляд все время перескакивал на растущее пыльное облако на горизонте. Скорее всего, это была зарождающаяся песчаная буря, но существовала и вероятность, что оно означало приближение бронетехники. Подкрепления. Хотелось бы надеяться.

Он тряхнул головой, подавляя поднимавшееся волнение. Конечно же, это будут другие приверженцы Темных Богов. Разве он не пользуется их благосклонностью? Даже сейчас он ощущал их присутствие, усиленное символом. Сам воздух имел вкус их пламени, а в воздухе висела тень, темный туман, который...

- Комиссар Марварри!

От этого звука он напрягся и крутанулся на каблуке, вытащив болт-пистолет.

Дым. Воздух был забит им, испарения валили из церкви. По ту сторону разбитых дверей было пламя, и оттуда вырвались остатки первой волны культистов. Они тоже горели, но кидались на песок и катались в отчаянной попытке затушить огонь. Нескольким первым, самым быстрым или ближайшим ко входу, удалось его погасить. Отставшим повезло меньше, и их тела лежали там же, где упали.

Впервые со времени своего падения Марварри обнаружил, что не может подобрать слов. Как, во имя Темных Богов, дошло до такого? Поджог церкви являлся в точности тем самым, чего им велели не делать.

Следовало их казнить. Ну, хотя бы одного из них, просто чтобы разумы остальных сосредоточились. Однако в его болт-пистолете оставалось всего несколько зарядов.

Он бросил взгляд на культиста рядом с собой, который до предшествующих секунд помогал с созданием звезды.

- Дай мне свой пистолет, гвардеец.

Культист нахмурился.

- Гвардеец? Сэр, я никогда не служил.

- Просто дай мне проклятый пистолет!

- Сэр! - отозвался мужчина, взясь с оружием. Пока он доставал его, прошла целая вечность, и Марварри отчасти испытывал искушение снести ему голову в качестве примера остальным. С другой стороны, это могло отбить у следующего культиста желание отдать свое оружие. Вместо этого он пристрелил одного из отставших, выбрав того, кто еще кричал, но, похоже, уже находился на пороге смерти. Нет смысла впустую растрчивать еще одно тело для мясорубки.

- Сыны Лоргара! - взревел комиссар. - Поднимайтесь на свои трижды проклятые ноги! Во имя Темных Богов, зачем вы подпалили церковь?

Он схватил ближайшего бойца и вздернул того в вертикальное положение. Этот, по крайней мере, выглядел надлежаще напуганным, хотя было сложно сказать наверняка, так как его лицо покрывала кровь. Еще у него не хватало глаза, рана была свежей. Стало быть, побывал в бою. Это уже что-то.

- Где Хрящ? - рявкнул Марварри.

- Он... он превратился в нечто иное. Я думал, он мертв, а он поднялся. Но то, что встало, было сплошь из ртов с зубами. Он убил Глонга, сэр, махал им, будто молотом. Но это еще когда у него были руки. К концу он стал просто мешком из плоти, зубов и глаз, которые не...

Марварри долбанул человека по лицу рукояткой пистолета. Получился приятный хруст, после чего наступил еще более восхитительный момент почти полной тишины, которую портило лишь всхлипывание культиста.

Он протолкнулся мимо мужчины, озирая окутанную дымом церковь.

Кретины.

- Сжечь церковь? - пробормотал он, посмотрев на своих последователей. - Разве так я сказал? Кажется, я припоминаю, что мои указания были пробить ворота и взять жреца живым. Не думаю, что заикался. Итак, вы неверно поняли мои приказы, или же попросту решили мне не подчиниться? Скажите, пожалуйста, ведь при вашей казни я хочу знать, за некомпетентность она, или за измену.

- Это были орки, сэр!

Он бросил взгляд на одноглазого культиста, который все еще зажимал свой кровотокающий нос.

- Орки? - нахмурился Марварри. - Эти твари там окопались?

- Да, сэр. Они устроили пожар, чтобы оттеснить нас.

- Едва ли, - ощерился комиссар. - У них нет такой тактической смекалки.

Тем не менее, он знал по опыту, что оркам нравится разводить костры. Было резонно предположить, что они случайно подожгли здание, пытаясь сжечь культистов.

- Сколько? - рявкнул он.

- Не знаю. Полчище. Слишком много, чтобы сосчитать.

Марварри выругался. Орки. Ему доводилось встречаться с ними на поле боя, еще до просветления. Они были жестокими, могучими противниками, не особо сообразительными, но более чем способными порвать его последователей на части. Лобовая атака против таких существ едва ли преуспееет. Нужно их перехитрить.

- Нам надо будет их выбить, - пробормотал Марварри, оборачиваясь к своим сподвижникам. - Подлатать тех, кто еще может сражаться. Остальных отпустить на милость Темных Богов. Нам нужно реорганизоваться, провести еще одно наступление. Кто-нибудь из вожаков выжил? Где этот идиот Упио? Я его за такое разделаю.

Его взгляд упал на одноглазого культиста.

- Эээ... он, должно быть, мертв, - отозвался мужчина.

- Тогда ты возглавишь следующий штурм.

- Я, сэр?

- Да. У меня есть более важные занятия. Нечто такое, что обеспечит нам победу, - ответил комиссар, снова поворачиваясь к костяному сооружению. Его инстинкты явно не ошибались: в конструкции чего-то недоставало, и их успех зависел от того, исправит ли он это.

Иначе почему его священный поход преследовала такая неудача?

- Вы, народ, собой гордитесь, дык?

Красный Гоббо печально покачал головой, поочередно осматривая каждого грота. Большинство ежилось под его пристальным взглядом, хотя Мигиз сиял, будто любимый гончий сквиг. Выдержали только Гитзит и Краснозьявка, и даже они поначалу были вынуждены отвести глаза. Причина заключалась в этих шикарных очках. Из-за них было сложно сказать, куда он смотрит. Все гроты видели лишь собственное отражение, и на лице ясно просматривалось любое коварство. Это очень смущало.

- У вас тут ништяк расклад был, - произнес Гоббо, обводя церковь взмахом своего жезла. - Реально окопаться могли б. Ловушку замутить. Но не, вы себя ведете как шайка недомерков. Ничо сделать не можете, если вас босс не лупит.

Он театрально огляделся, прикрывая глаза рукой от какого-то воображаемого света.

- Босс-то ваш где? - поинтересовался он.

- Помер, - отозвался Гитзит.

- Жаль-то как. Эт его та мутяшная тварь достала?

- Неа. В башку подстрелили.

- И без него вы, народ, развалились.

- Мы правильно все делали, - сказал Гитзит с сердитым видом.

- В натуре? - поинтересовался Гоббо. - Как по мне, вы пробили дыру в двери, носились, как куча безголовых сквигов, а потом тут все подпалили. Я промазал где?

Гроты зашаркали ногами.

- Так жеж и думал, - ухмыльнулся Гоббо. - Для начала, я никогда не мажу. Жаль, про вас, народ, такого ж не скажешь. Я видел, что уйму пуль разбазарили. Кто-то друг по дружке палил, кто-то палил по юдишкам. Кой-кто из вас, наверное, сам себя подстрелить смог. Столько патронов потрачено. Скажите мне, у кого-нить из вас осталось чо?

Никто из гротов не поднял руку. Не то, чтобы это многое значило. У Краснозьявки еще оставалось несколько зарядов, но он уж точно не собирался признаваться в этом.

- Вы в курсах, почему столько разбазарили? - продолжил Красный Гоббо. - Потому что не можете соображать, ежели вам босс не грозит. Ну, хорошие новости, мои мелкие карапузы, там армия грязных мутяшных юдишек, которым охота это место занять и все внутри порешить. А ежели вы от орков помощи ждете, дык забудьте. Они ж убежали. Они-то так не скажут, будут говорить, типа гнались за чем-то, или убежали, шоб можно было вернуться и еще один заход сделать. Но эт потому, шо орки тупые. Мы ж знаем, чо такое бегство, дык?

Они закивали. Для грота в бегстве не было ничего постыдного. В сущности, способность быстро смыться являлась жизненно необходимым навыком для продвижения, поскольку большинство гротов делало карьеру главным образом за продемонстрированную способность не умереть до сих пор.

- Все ж к чему сводится, - произнес Красный Гоббо, поочередно глядя на каждого грота. - Вы можете носиться, будто куча голодных сквигов, лезть друг дружке на дорогу и тратить все, чо есть, пока юдишки вас не замочат. Или вы можете работать вместе. Один грот слабый. А десять гротов? Двадцать? Тыща? Эт сила, в тыщу раз сильнее одного грота.

Теперь гроты притихли, и не только из-за того, как непринужденно Красный Гоббо использовал умножение. Было что-то в его голосе. Немного похожем на орочий, только орки кричали и ревели. Однако у него он был тихим, лукавым и содержал в себе какую-то особенность. Возможно, надежду, а может быть, его слова являлись просто клапаном, выпускавшим обиды, которые давно чувствовались, но ранее не озвучивались вслух.

Они все это ощущали. Все, кроме священника.

- Вы... Вы не ратлинги! Во имя Него, что вы такое?

Каким-то образом он обрел дар речи. Гроты уже успели позабыть про него в хаосе. Они подняли глаза на звук, и Краснозявка возблагодарил Морка за то, что никто из них не говорил по-юдишечьи.

- Заткнись! - прошипел он, после чего ухмыльнулся другим гротам. - Не парьтесь, он жеж просто клянчит, шоб его пощадили.

- Реально? - спросил Красный Гоббо.

- Ага.

- Интересно, - с улыбкой сказал Гоббо. - Дык он типа твой раб?

- Я его словил. Победил его.

- Полуслеплого старого юдишку? Впечатляет.

- Он знает всякое. Секреты. Он полезный. Главный.

- Аа. Дык ты решил его вашенским новым боссом сделать? - поинтересовался Красный Гоббо.

Со стороны гротов донеслись вздохи ужаса, а Гитзит неприятно ухмылялся. Обычно они были весьма лояльны к низкопоклонству. Как и ложь с вероломством, оно являлось необходимым элементом жизни. Но взять юдишку в боссы? Это было немислимым, предательством всего, что означало быть гротом.

- Эт я его босс, - огрызнулся Краснозявка, ткнув пальцем в священника.

- Реально? - повторил Красный Гоббо, бросив взгляд на старика. Он прокашлялся. - Прошу прощения,

ваше святошество, – произнес он на почти безупречном юдишечьем. – Могу ли я узнать, чей вы есть слуга?

Голова жреца резко дернулась на звук.

– Да, я слуга Архангела Сангвиния, примарха Кровавых Ангелов, любимого сына самого Бога-Императора!

– Ясно, – проговорил Красный Гоббо, кивая. – То есть, не Краснозявки?

– Что?

– Вы не слуга Краснозявки? – сказал Гоббо, указывая на грота. – Вы чистите его пушки? Выщипываете его паразитов? Жуете за него еду? Всякое такое?

– Ты обезумел? Я жрец, я выше подобных низменных занятий. Кто ты вообще такой?

– Жрец? – произнес Красный Гоббо, оборачиваясь к остальной банде. – Кто из вас, говнюков, в курсах, чо такое жрец?

Последовало много качания головами и ковыряния в ушах.

– Ну, это типа босс, – сказал Гоббо. – А меня боссы не особо парят.

Он крутанулся на месте, и его шинель распахнулась, а в руках со щелчками уже собиралась та диковинная складная винтовка. Он выстрелил, как будто не целясь. Заряд попал священнику ровно в грудь, забрызгав стену позади него алым. Отдача отбросила Гоббо на пару шагов назад. Он скривился, словно от боли, но быстро пришел в себя и ухмыльнулся.

– Никаких боссов, – предостерег он, а затем повернулся к гротам. – Так, нам надо енто место запереть и погасить тот клятый огонь. Как по-вашему, сможете справиться?

– Да, босс! – сказал Мигиз. Красный Гоббо обернулся к нему.

– Как ты ща меня назвал?

Мигиз заколебался, прижав уши.

– Эээ... Босс? – с надеждой предположил он.

– Я те не босс, – бросил Гоббо. – Кады Леворюция придет, не будет никакой мелюзги и никаких боссов. Только служители Дела. Товарищи по оружию. Усек?

Мигиз закивал так резко, что у него едва не переломилась шея.

– Так, кароч, малой, – произнес Красный Гоббо, взяв тон подблее. – Эт ты трубы с горючкой врубил?

– Да, бо... Да, эт я сделал.

Гоббо ухмыльнулся серповидной улыбкой.

– Тады ты в ответе за то, шоб выход найти. Двигай по трубам, глянь, есть там слив или еще чо. Сделай карту в башке, а ежели это слишком тяжко, на руке нацарапай. Нам, может, понадобится это место подорвать, а тады нам нужен выход. Усек?

- Усек. Найти выход и это место подорвать. - Мигиз отсалютовал, после чего заторопился по трубе.

Затем Гоббо перевел взгляд на Гитзита.

- Ты, здоровяк, - сказал он. - Слышал, ты пуляло погонщика взял?

Гитзит сверкнул глазами.

- А чо, если да?

- Если да, тады у тебя сильные руки и сердце без страха. Спорю, ты можешь в драке вывезти.

- Могу. Получше, чем остальные енти говнюки.

- Тады ты в ответе за то, шоб юдишек не пускать. Они, может, и тупые, но они ж не отстанут. Будут пытаться прорубиться внутрь, или забраться, или еще чо. Иди за нами следи, жизнь ихнюю усложняй. Возьми с собой пару пацанов покрепче.

Голова Гитзита наклонилась вбок. Он размышлял, возможно, оценивал противника. Краснозьявка скрестил пальцы, молясь Морку, чтобы эти двое вступили в драку. Гитзит однозначно выглядел крупнее, хотя из-за подбитой шинели и остроконечной фуражки Гоббо было сложно определить его телосложение.

Но затем лицо Гитзита расплылось в злой улыбке.

- Самое ж время, - произнес он. - Вы трое. Задницами шевелите.

Красный Гоббо повернулся к оставшимся гротам.

- Слышьте, - сказал он. - Нам надо тот вон огонь погасить, но еще нам надо дверь заткнуть. Кады горючка кончится, пламя сдохнет, а потом они смогут ввалиться. Мы должны баррикаду построить, а ежели они ее проломают, нужна вторая линия обороны. За дело, говнюки!

Гроты заторопились исполнять. Все, кроме Краснозьявки. Он поймал себя на том, что задержал взгляд на мертвом священнике и дыре от пули у него в груди, и поразился тому ущербу, который нанесла винтовка Гоббо.

- Ты чо встал?

Он обернулся и обнаружил, что Красный Гоббо наблюдает за ним, закинув свое стреляло за плечо.

- Чо ты ждешь? - спросил тот. - За работу.

- Дык эт приказ? - поинтересовался Краснозьявка. - А то ты ж ща клевою речь толкнул, шо боссов больше быть не должно.

- Дык я всерьез, - с ухмылкой ответил Гоббо. - Гроты должны служить только Делу. Леворюции.

Говоря, он отщелкивал винтовку, закрепляя ее в складках своей шинели.

- И как жеж нам это делать?

- Эт просто. Слушать Леворюционный Коммитет. Или, в этом вот случае, его назначенного представителя.

- И эт ты?

- Ага. Эт я.

- А ежели грот решил не подчиняться Коммитету?

- Хмм, - произнес Красный Гоббо, хмурясь. - Ну, ежели бы такое случилось, наверное, назначенному представителю Коммитета пришлось бы предпринять соответствующее действие.

Он поднял руку, выставив указательный палец, словно пистолет, и направил его точно в грудь Краснозявке.

- Чо, думаешь, стрелялки хватит?

- С этим стрелялом? - спросил Гоббо. - О даа. Я б тебя за милю убрать смог, ваще незаметно. Если б захотел.

- И мощным смотрится, - сказал Краснозявка, кивнув на священника. - Хотя б достаточно мощным, шоб юдишку разбрызгать. Кабы знать, как оно сгодится против чего покруче.

Гоббо ответил не сразу. Выражение его лица скрывали очки.

- Знаешь, чо я думаю? - в конце концов произнес он. - Я думаю, ты себя умным гротом считаешь. Дык иди и попользуй свою умность, шоб убедиться, что те вон говнюки свою работу делают.

- А ты чо делать будешь?

- Я буду за всем приглядывать. Контролировать, - ответил Красный Гоббо. - За тобой буду наблюдать особо тщательно. Коммитет всегда ж приглядывает за гротами, кто себя умными считает.

Глава 6

Упио вытер руки о рубаху, после чего покрепче сжал свой автомат. Это было нормальное оружие, которое не требовало от него подходить к цели слишком близко. Это радовало, хотя необходимость выдирать его из рук мертвого культиста порадовала в меньшей степени. От оружия до сих пор несло горелой плотью. Тем не менее, это могло считаться благословением. И уж точно - то, что он уцелел, поскольку, когда они вошли в церковь, решил задержаться позади, охранять тыл от встречного удара. Именно поэтому ему удалось сбежать. Возможно, боги вдохновили или благословили его. Порой их намерения было сложно определить. Потеря глаза раньше казалась неудачей, однако рана и кровь, замаравшая лицо, скрыли его личность от Марварри и вновь спасли от раздражительного комиссара.

Возможно, он был благословлен.

Впереди из дверного проема продолжал валить дым, однако Упио показалось, что пламя ослабло. Но он все еще чувствовал жар, особенно обожженными ногами. Культисты вокруг него замедлились, каждый теперь стремился замыкать шествие. Он знал, что ему следовало подгонять их вперед, угрожая каждому, кто не подчиняется. Но их было много, а он один.

В считанных футах от двери они дружно остановились.

- Сэр? - в конце концов, спросил один из культистов.

Упио свирепо воззрелся на него. Или попытался. Устрашающий взгляд не давался ему от природы, хотя, как он полагал, окровавленная глазница помогала.

- Не тяни! - бросил он, сделав голос ниже.

- Что нам делать, сэр?

Он не ответил, сосредоточенно глядя на проем. Пламя продолжало плясать, кончики имели голубоватый оттенок. Он помнил, как они вцепились в его кожу, и то жжение, когда...

- Лестницы, - произнес он, разворачиваясь к отряду. - Они хотят, чтобы мы попробовали пройти через вход. Вероятно, спланировали какую-то заднюю. Но мы умнее орков. Мы используем лестницы, застанем их врасплох. Половина окон и так разбита, а остальные не выдержат и нескольких зарядов из автоматов. Дым нас скроет, и мы сможем ударить по ним со всех сторон. Получить преимущество над ними.

Он улыбнулся про себя. Лестницы. Такой простой план, но никому из остальных не хватило дальновидности его продумать. Ему следовало высказать раньше, но тогда он был напуган, веря, будто Хрящ - какой-то посланец Темных Богов. Теперь он понимал больше: этот мешок из плоти являлся не более чем орудием, средством пробить ворота.

Лестницы. Так просто, но так гениально.

- Сэр?

Культисты таращились на него.

- Что? Вы меня слышали.

- Да, сэр, - произнес ближайший, кивая. - Но дело в том, что... откуда нам их взять?

- Взять?

- Лестницы.

Упио нахмурился, повертевшись из стороны в сторону. Вокруг была только пустыня и разрушенные войной здания.

- Сделайте, - огрызнулся он. - Найдите канаты и балки, брусья и веревки. Среди этого мусора должно быть достаточно материалов.

Они переглянулись, не убежденные до конца.

- Или, наверное, мы должны последовать примеру Марварри, - произнес Упио, кивнув на восьмиконечную звезду. - Костям должно хватить прочности, чтобы выдержать наш вес, а сухожилиям - чтобы скрепить их. Кто-нибудь хочет вызваться добровольцем на первую перекладину?

Это сработало. Они разом кинулись действовать, продираясь среди окружающих обломков. Он подозревал ближайшую пару.

- Вы двое, охраняйте вход. Не хочу, чтобы зеленокожие затеяли что-то коварное. В прошлый раз они взяли над нами верх, но больше такого не произойдет.

- Чот я не знаю.

- Ты чо, идиот? Мы ж огонь тушим. Огонь под песком не горит. Эт даж самый тупой грот знает.

Украсть обдумал это. Виргиз говорил дело. Ему никогда не доводилось видеть, чтобы огонь горел под пустыней, поэтому казалось самоочевидным, что засыпание огня погасит его. И они уже нашли готовый запас песка. Юдишки хранили мешки с этой фигней на верхнем уровне. От нее странно пахло, будто от старых деревьев, но сгодится.

И все-таки он ощущал глубоко внутри трепет неуверенности, а Украсть был из тех гrotов, кто доверяет своему нутру. И своему страху, если на то пошло, ведь страх являлся сутью гrotского благополучия. Страх перед орками, страх перед врагом, страх перед другими гrotами и страх перед изоляцией от других гrotов. Он не был до конца уверен, о чем сейчас сообщало его нутро. Но всякий раз, глядя на пожар внизу, он чувствовал в животе легкую боль. Позыв бежать.

- Кажись, огонь уже чутка сдыхает, - сказал он. - Может, нам прост подождать малость, глянуть, авось само порешается.

- Ты слабак, - глумливо ухмыльнулся Виргиз. - Нам жеж сказали огонь убрать. Гоббо сказал.

- Но ты ж любишь огонь.

- Ага, люблю, - согласился Виргиз, печально вздохнув. - Но у нас жеж приказ.

- Я думал, Гоббо сказал, шо боссов больше нету?

- Эт не босса приказ. Эт Леворюции.

Украсть нахмурился, силясь поспеть.

- Дык Леворюция нам приказы отдает?

- Неа, вот ты ж идиот! Не догоняешь чтоль? Коммитет выбирает план, а Гоббо нам грит, чо делать надо.

- Все ж на приказы похоже.

- Ага, - произнес Виргиз. - А как насчет угрозы? Ежели не заткнешься и не перестанешь быть таким бесполезным говнюком, я те уши отрежу и тебе ж скормлю. Так оно лучше?

- Чутка, - ответил Украсть, кивая. Угрозы были привычными, успокаивающими. Ему до сих пор с трудом давалась идея Леворюции. Она сотрясала многие центральные догматы его системы верований. Угроза хотя бы означала, что он знает, кого сильнее всего бояться. Это было ему необходимо, иначе бы он ночью не заснул.

- Чойта вы двое делаете?

Украсть оглянулся и увидел, что на них свирепо смотрит Краснозявка с кислым лицом. Он съежился под этим взглядом, но Виргиз поднялся на ноги.

- О, гля, это ж юдишколюб, - произнес он. - А ты-то тут чо делаешь? Кончились юдишки, шоб им кланяться?

- Я ж вас проверял, - отозвался Краснозявка, изучая мешки. - Дык эт чо?

- Эт мы проблемой занимаемся, - ответил Виргиз. - Мы ща огонь затушим, совсем как Гоббо сказал. Ща возьмем вот енти мешки с юдишкиным песком, подыдем их блоком, а потом скинем на огонь.

Краснозявка перевел взгляд с пары гротов на мешки. Провел пальцем внутри, рассмотрел остаток.

- Опилки, - пробормотал он. - Ты хошь опилки на огонь бросить?

- Ага! И даж не пробуй себе ничо присвоить! Эт мой план!

- И не мечтал об таком, - ответил Краснозявка, скрещивая руки на груди. - Ваще, как насчет того, шоб я Красного Гоббо сюда прислал? Можете ему вашенский план показать. Спорю, он впечатлится.

- Ага, - отозвался Виргиз, прищуривая свои глаза в щелки. - А чойта?

- Дык это ж такой умный план, - пояснил Краснозявка. - И пускай даже не я его придумал, но ежели покажу Гоббо, он хоть поймет, шо я могу клевою идею заценить.

- Ну тады ладно, - сказал Виргиз и потянулся к веревке.

- Погодь! - произнес Краснозявка. - Не щас. Ежели ща это сделаешь, еще кто-нить может себе вашенский план приписать. Не гони, я Гоббо пришлю, скажу ему, типа у нас проблема. А потом, кады он здесь будет, отрывайся. Ваще не трать время на базар про план. Просто кидай мешки с песком. Он быстро врубится.

- Верняк, - кивнул Виргиз - Но шоб не пытался себе его присвоить!

- О, не буду, - ответил Краснозявка с широкой ухмылкой. - Я уж позабочусь, шоб быть на другом конце церкви. Ваще меня рядом не будет, кады вы ему свою башковитость покажете.

Он улыбнулся. От этого у Украся забурлило в кишках.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Смерть_Гоббо_/__Da_Gobbo%60s_Demise_\(новелла\)&oldid=21767](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Смерть_Гоббо_/__Da_Gobbo%60s_Demise_(новелла)&oldid=21767)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 декабря 2022 в 15:51.